

ЛЕ ВСКА

КНИЖНАЯ ТОРГОВЛЯ

II

БИБЛИОТЕКА ДЛЯ ЧТЕНИЯ

библиотека открыта въ будни отъ 10-ти часовъ утра до 8-ми вечера въ будни
ни—отъ 12 до 3-хъ

30-a

20820

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ІМЕНІ І. І. МЕЧНИКОВА

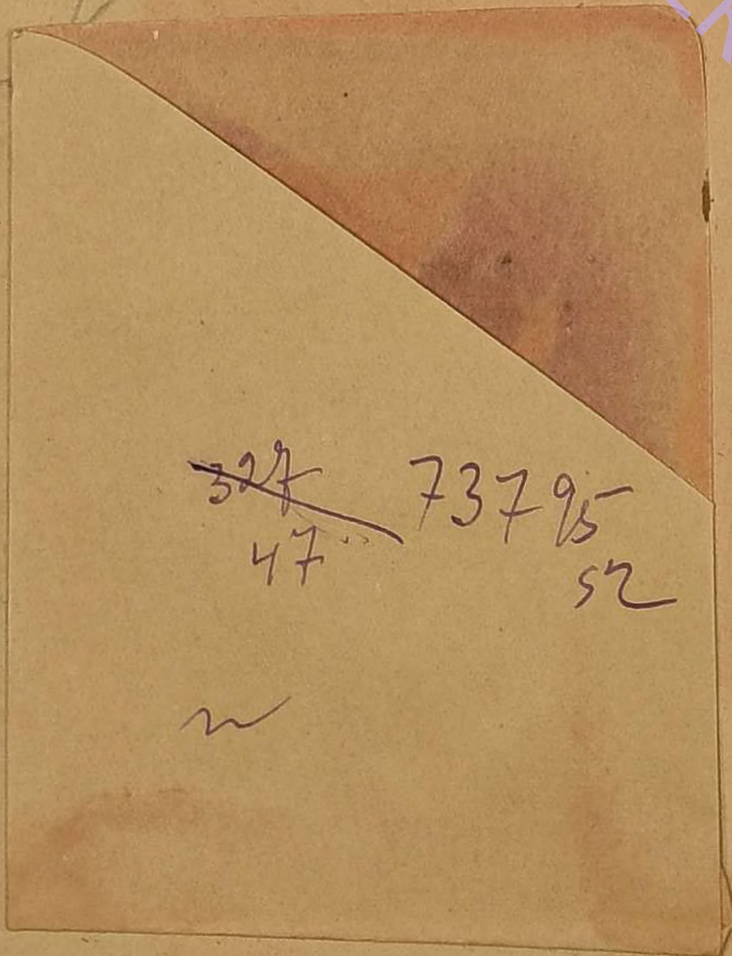
2846

5

5966/21 81

6 12

~~327~~
47

73795
52

~

11/15 23

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

ШЕДЬМЕНКО

ДЕНЩИКЪ.

Ж

3325

ШЕЛЬМЕНКО

ДЕНЩИКЪ,

КОМЕДІЯ ВЪ ПЯТИ ДѢЙСТВІЯХЪ,

Сочиненіе Основзяменка.

Изданіе Книгопродавца Александра Нестерова.

27.02.06

1494894

НБ ОНУ

ХАРЬКОВЪ.

ПЕЧАТАНО ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1840.

0-753

30-a
20820

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ:

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ, Марта 4 дня, 1838 года.

Цензоръ *К. Корсаковъ.*

73795
52

324
47

Наукова бібліотека
Ського університету
ім. І. І. Мечникова

Д Ъ Й С Т В У Ю Щ І Е:

КИРИЛО ПЕТРОВИЧЪ ШПАКЪ, помѣщикъ.
ФЕННА СТЕПАНОВНА, жена его.
ПРИСИНЬКА, дочь ихъ.
ТИМОФЪЙ КОНДРАТЬЕВИЧЪ ЛОПУЦЬКОВСКІЙ,
женихъ ея.
ОСИПЪ ПРОКОПОВИЧЪ ОПЕЦКОВСКІЙ, пріѣз-
жій помѣщикъ.
АГРАФЕНА СЕМЕНОВНА, жена его.
ЭВЖЕНИ, дочь ихъ.
ИВАНЪ СЕМЕНОВИЧЪ СКВОРЦОВЪ, Капитанъ,
квартирующій съ командою въ деревнѣ Шпака.
ШЕЛЬМЕНКО, денщикъ его.
МОТРИЯ, горничная Фенны Степановны.
КЛЮЧНИЦА, лакей, кучера и другіе слуги и слу-
жанки Шпака.
ГОСТИ, мушкетеры, женщины, дѣти съ кормилицами
няньками и т. под.

Дѣйствіе въ Малороссіи, въ деревнѣ Шпака.

ДѢЙСТВІЕ . ПЕРВОЕ.

Простой, безъ всякихъ украшеній садъ; кое-гдѣ большія, вѣтвистыя деревья; подъ ними деревянныя, некрашенныя скамейки. Изъ за деревьевъ виднѣтъ господскій домъ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Скворцовъ сидитъ подъ деревомъ и читаетъ книгу, потомъ.

Посланный мой неидетъ. . . . какое нетерпѣніе! . . . Читаетъ.—Видно по всему что доступъ труденъ, когда уже и Шельменко не можетъ пробраться. Читаетъ—и потомъ бросивъ книгу, встаетъ. Какъ бы огорчился дядя, если бы узналъ, что генеральскому племяннику отказали. . . и

327

47

гдѣ же? въ Малороссіи! . . . Онъ вѣрить не хочетъ, что бы могли быть здѣсь порядочные люди. . . — Однакожь отказали! . . . Увезти бы, и конецъ дѣлу. Посердятся, да и простить — а я буду съ состояніемъ. — Прісінька, право очень мила; имѣеть странности, но я женюсь, съ моими кузинами ее перевоспитаю. . . Она добра, любитъ меня, капризовъ не имѣеть — и пойдетъ дѣло ладно. . .

ЯВЛЕНІЕ II.

СКВОРЦОВЪ и ШЕЛЬМЕНКО.

ШЕЛЬМЕНКО выбѣгаетъ отъ дому, торопливо оглядываясь.

Тю! . . . тю! . . . на твоего батька! . . . Увидя Скворцова, становится въ позитуру съ неловкостью.

СКВОРЦОВЪ.

Что? если какой успѣхъ?

ШЕЛЬМЕНКО.

Лепортую вашему благородію, усѣе обстоитъ благополучно. Будучи — вѣту-тъ никакого успеху.

СКВОРЦОВЪ.

Какъ? — Стало ты не исполнилъ моего приказанія?

ШЕЛЬМЕНКО.

Я усѣе справыль, ваше благородые — тее-то — справно.

СКВОРЦОВЪ.

И барышню видѣль?

ШЕЛЬМЕНКО.

Никакъ нѣтъ, ваше благородые!

СКВОРЦОВЪ.

Стало и письма не отдалъ?

ШЕЛЬМЕНКО.

Никакъ нѣтъ, ваше благородые!

СКВОРЦОВЪ.

За чемъ-же ты не отдалъ?

Ш Е Л Ь М Е Н К О .

Не могу знать, ваше благородые!

С К В О Р Ц О В Ъ .

Какъ не можешь знать? Вѣдь же ты въ домъ былъ?

Ш Е Л Ь М Е Н К О .

Никакъ нѣтъ, ваше благородые!

С К В О Р Ц О В Ъ .

Почему же нѣтъ, когда я тебѣ приказалъ?

Ш Е Л Ь М Е Н К О .

Эге! . . . . пожалуй . . . .—Ваше бѣ то благородые и приказалы, а я було—будучы—и пійшовъ, такъ щожь? Собака, ваше благородые, та такъ здорово за хатою загавкала, такъ я — тее-то — и на втикача . . . .

С К В О Р Ц О В Ъ .

Ахъ ты трусь! . . . .

Ш Е Л Ь М Е Н К О .

Выдѣща смерть страшна, ваше благородые!

С К В О Р Ц О В Ъ .

Я тебя еще не такъ напугаю. Прикажу отпустить обѣщанныхъ за неисправность тебѣ сто палокъ.

Ш Е Л Ь М Е Н К О .

Рады стара . . . чы то пакъ: безъ выны выновать, ваше благородые! . . . Ваше благородые! не положитъ гниву! Подозвольте мыни—будучы—безъ артыкулу, а такъ, словесно, побожытыся передь вами, що колы—будучы—мы не видштурмуемъ панночки, такъ щобъ я. перель вашимъ благородыемъ, отъ-тутечка—теето—прахомъ розпався. Отъ що!

С К В О Р Ц О В Ъ .

Съ твоей ли головой это и сдѣлать?

Ш Е Л Ь М Е Н К О .

Та вже жь! . . . О . . . охъ, ваше благородые! не знаете вы сіен головы! Робылы мы—будучы—производствомъ и не таковыи дила, якъ бувало видкомандыруемося на сльдстве зъ покойнымъ секлетаремъ Грошолупомъ. Нехай падъ нымъ земля перомъ. *Вздыхаетъ.*

СКВОРЦОВЪ.

Ты всё хвалишься, а самъ и начала не сдѣлалъ.

ШЕЛЬМЕНКО.

Де то вже не здилавъ? я, ваше благородые—безъ соромà казка—пидмовывъ одну чорнобрывку, що бѣ—тее-то, знаете выбигла гень до тьи розсѣховатой яблони, такъ мы тамъ, тамъ—тее-то—порадымося. Знаете ваше благородые! якъ Шельменко, та зъ хытрою дивкою—тее-то—такъ—будучы—и самага чорта занузлають. Идить же, ваше благородые, на кватырю, тягнить люльку, а тутъ—будучы—усе гараздъ буде.

СКВОРЦОВЪ.

Смотри, Шельменко, не проводи меня!... Ахъ, какое мученіе терплю!... Бывалъ ли ты влюблѣнь?

ШЕЛЬМЕНКО.

Щобъ-то—будучы—якъ, ваше благородые?

СКВОРЦОВЪ.

Ну, любилъ-ли ты кого нибудь?

ШЕЛЬМЕНКО.

Охъ, ваше благородые! Будучи—нигде гриха дѣты: Любивъ, та ще й теперь крипко люблю!

СКВОРЦОВЪ.

Вотъ это для меня новость. Кого же это?

ШЕЛЬМЕНКО.

Гроши, ваше благородые! Любивъ, люблю и любытому ажъ покы—будучы—здѣхну. Щѣ то я ихъ люблю! И батька, и матирь, и жынку, и дитей и увесь ридь свѣй за ныхъ видавъ-бы! Та колы по правди—будучы—сказаты, такъ пема и у свити ничѣго и никѣго лучшого, якъ будучы сказать—гроши.

СКВОРЦОВЪ.

Скотъ—и больше ничего.

ШЕЛЬМЕНКО.

Та ей! истынне слово, скотъ, ваше благородые! и я тежъ кажу.—Идить же—будучы—соби видсилъ; та будьте—тее-то—близѣнько, щобъ якъ гукну, такъ що бѣ вы тутъ и вродымыся. Може и папночка—тее-то—на шапцирь выйде, а вы тутъ—стало быть—и ё.

СКВОРЦОВЪ.

Смотри, Шельменко, работай проворно; я тебя награжу; а не то, палки по объщанію. Уходитъ.

ШЕЛЬМЕНКО *одинъ въ размышленіи.*

Палкы, палкы! . . . Чы думавъ ты панъ Шельменко, объ палкахъ, якъ бувъ пры волосты пысаремъ? . . . Гай, гай! Не теперь зпомынкы. Тогда, не тилкы уся волость, трепетомъ мене трепетала, не тилкы голова прыйдите поклонимося, та и самъ засидатель, не знавъ на яку ступыты передъ Шельменкомъ! А теерь, не можно Шельменку и пары збусть пустыты, та усе по артыкулу: и ходы, и говоры, и дывыся усе по артыкулу. . . . Ой Мыкыто, Мыкыто! а пуще ёго стараматы: Займы вы мою голову! Чымъ бы я досе—будучы—бувъ? *задумывается.*

ЯВЛЕНІЕ III.

ШЕЛЬМЕНКО и МОТРИЯ.

МОТРИЯ.

Чего вы меня, господá служивый, звали?

ШЕЛЬМЕНКО.

От-же, спасыби вамъ, що вы—будучы—выйшлы. Осъ ходите жъ сюды, пидъ сюю грушу, я вамъ щось таке—будучы—скажу, такé гарне. . .

МОТРИЯ.

Говорите же скорый, мнѣ нѣкогда.

ШЕЛЬМЕНКО.

Знаете - будучы—що? Яки вы повновыди, мовъ мисяць . . . та . . . тее-то . . . яки чорняви. . . Я васъ, душко, крипко—будучы—полюбывъ.

МОТРИЯ.

А мнѣ какое до того дѣло? вотъ еще!

ШЕЛЬМЕНКО.

Якъ яке дило? Я васъ такъ крипко—будучы—полюбывъ, що у день не сплю,

а у ночи не имъ, такъ—будучы—на-сти-
ну деруся, та васъ—тее-то—бажаю.

МОТ Р Я.

Деритесь себѣ куда хотите, а мнѣ
нужды мало.

Ш Е Л Ь М Е Н К О.

Якъ-то нужды мало? Полюбить бо—
крышечко—и вы мене.

МОТ Р Я.

Пожалуй, полюбить не долго, да какой
изъ того толкъ будетъ?

Ш Е Л Ь М Е Н К О.

А такій товкъ; що мы соби—тее то—
поберемѡся.

МОТ Р Я.

Чтобъ я не дождала за солдата вытти

Ш Е Л Ь М Е Н К О.

От-такъ! якій я салдаты? Бувъ колысь
салдатомъ, якъ и усякъ нашъ брачыкъ
вбанный, та знаете, якъ я у службу пи-
шовъ—будучи—охотою, такъ такій хваб-
рый бувъ, що тилки де забачу турка, то
такъ ёго—будучы—и изрубаяю, такъ за

се мене и пожаловалы чыномъ и вже я
—стало быть—зь прѡстыхъ выншывъ,
а ставъ будучы—капытанскій деншыкы.
Отъ що!

МОТ Р Я.

Такъ вы уже и благородные?

Ш Е Л Ь М Е Н К О.

Эге!

МОТ Р Я.

А не брѣшете жь вы? Или можетъ вы
такой благородный, какъ за денежку
пистолеть.

Ш Е Л Ь М Е Н К О.

Стану я—будучи—у такимъ важнымъ
дѣлѣ брехаты.

МОТ Р Я.

Отъ чего же, когда вы благородныи,
а служите капитану?

Ш Е Л Ь М Е Н К О.

Се вже у насъ—будучы—у вбанныхъ
така поведенця, шообъ старшому при-
слуговуваты. Артыкуль такъ велить.—
Ось якъ иде послужу, та стану будучы—
генеральскимъ деншыкомъ, такъ тогда

вже—тее-то—и схвыщеры до мене прыйдите поклонимся.

МОТ Р Я.

Когда выйду за васъ, то буду ли я благородная?

Ш Е Л Ъ М Е Н К О.

Та такы точинисниько, якъ и я.

МОТ Р Я.

Такъ присылайте же сего дня старость меня сватать; я уже васъ крѣпко полюбила.

Ш Е Л Ъ М Е Н К О.

От-такъ бы—будучы—п давно. Знаете що? Часомъ павы ваши, за мене васъ не виддадутъ, такъ мы ось що зробимъ: нехай мій—будучы—капитанъ, та на вашій панночцы—тее—то—оженѣтся.

МОТ Р Я.

Такъ мои господа, не отдають ее за него и уже барынииъ приказано, чтобъ она объ немъ и не думала.

Ш Е Л Ъ М Е Н К О.

Такъ мы зробимъ такъ, щобъ вони по

брáлыся, хочъ стари и не хочуть. Кольжъ побачите, що вамъ не перелывкы, такъ вы зъ нами—тее-то—утечить. Натержь, лышень, отъ-се—будучы—пысьмечко до панночкы; тутъ усе напысано: у яку пору вамъ. и куды выйгы; тилки вы намъ дайте—тее-то—звистку. Натержь, нате, та виддайте—будучы—бережненько,

МОТ Р Я.

Этаго никогда не будетъ. Что за находка итти за вашего капитана? Кругомъ бѣдный и ничего нѣтъ. А вотъ къ объду будетъ женихъ, павъ Лопуцьковскій, такъ—такъ. Богатый и перебогатый! Человѣкъ его рассказывалъ, что при сватаньи, всѣмъ дворовымъ людямъ будетъ дарить шолковые платки. Такъ вотъ что! А вашъ капитанъ, что? Тьфу!

Ш Е Л Ъ М Е Н К О.

Та нехай же капытанъ—будучы—и тьфу, такъ я цяця. Будете—будучы—благородни и чыновни по мыши.

МОТ Р Я.

Я лучше соглашусь вытти за богатаго, чѣмъ за чыновнаго. Повѣсьте себя свои

чины себѣ на шею; плевать я на всѣхъ хочу.

ШЕЛЬМЕНКО.

Ось послушайте, душко, що я вамъ—будучы—скажу. . . .

МОТРИ.

Чтобъ вы не дождали, чтобъ я барышню согласилась отдать за капитана; съ тѣмъ меня и отпустите. Мнѣ некогда; у насъ такіе приборы идутъ въ домъ, что не то, что!

ШЕЛЬМЕНКО *въ сторону.*

Та и брыкыва жь! Але не даетця уладъ. Ну щѣ попробую. *Въ слухъ.* Та я вже не про панночку; якъ вы соби зъ нею—будучы—знаете; а я вже про себѣ казатему. Коли бъ вы знали, якый я—стало бытъ—багатый? скылки въ мене худобы! . . . Ось послушайте . . . *говоритъ ей тихо, а между тѣмъ.*

ЯВЛЕНІЕ IV.

ТѢЖЕ И ШПАКЪ *въ халатъ, колпакъ и туфляхъ, неся большую книгу Московскихъ газетъ.*

ШПАКЪ.

Ужъ мнѣ эти приборы! И въ кабинетъ не дали покою. Не давно мыли полы, а тутъ, для пріема женуха, опять поднялась возня. Выйди, да выйди! — только было принялся читать славную рѣчь, говоренную къ-то въ Англинскомъ парламентѣ на счетъ Ирландіи, такъ не дали, да и не дали! Авось либо здѣсь не помѣшаютъ. Садител на скамейкѣ и перебираетъ листы. Гдѣ жь я остановился? Да, точно; № двенадцатый, Февраля второе надесять число . . . . что? . . . такъ, такъ. Боюсь чтобы прочитаннаго не начать съ изнова читать, а начавши, долженъ буду и оканчивать; такъ двойная бы работа была . . . .

МОТРИ испуганная.

Бѣда моя! что теперь баринъ подумаетъ? Какъ уйти?

ШЕЛЬМЕНКО.

Попався жучку, панови у ручку! Отъ халепа буде.

ШПАКЪ.

Кто это тамъ? *Подходитъ и увидѣвъ ихъ.* Чего вы тутъ забрались? Что это значитъ? И капитанъ и денщикъ принялись за любовные куры, а?

ШЕЛЬМЕНКО.

Та такъ такы, такъ. Знаете, наша рябёнька курочка, та десь — будучы — забигла; кать ии матирь зна! такъ я от-се пытався, чы не забигла — тее-то — доныхъ...

ШПАКЪ.

Я тебъ дамъ курочку! Живаго тебя не выпущу. Это капитанскія штучки? За чемъ ты, Мотря, здѣсь?

ШЕЛЬМЕНКО.

Та воиа зо мною... тее-то — ваше благородые. . . .

ШПАКЪ.

Я не тебя спрашиваю; съ тобою раз-

дѣлаюсь послѣ. Говори ты, Мотря! скажешь правду, половина вины прощена.

МОТРЯ.

За мною, сударь, и никакой вины нѣтъ, хотъ сей часъ умирать. Они вызвали меня, да уговаривали, чтобы я помогала барышнѣ выгнати за капитана и отдавали мнѣ письмецо, что бы я барышнѣ. . . .

ШПАКЪ.

А! бездѣльникъ? — Что теперъ скажешь?

ШЕЛЬМЕНКО *въ сторону.*

Не шѣ, видбрешусь. *вслухъ, съ притворною робостію.* Кто, я, ваше благородые? . . . Та я вамъ — будучы — зъ перелику, усю правду истынную розкажу.

ШПАКЪ.

Не смѣй меня величать, ваше благородіе; я не ровня твоему капитану. Хотъ я и не служилъ нигдѣ, такъ отецъ мой былъ бунчуковый товарищъ, а этотъ чинъ равняется коллежскому ассессору, а тотъ съ маіоромъ. Такъ видишь-ли, какъ я далеку отъ всѣхъ благородныхъ.

ШЕЛЬМЕНКО.

Я глядячы на васъ, такъ и думавъ, а теперь и зовсимъ — будучы — бачу, ваше высокоблагородье.

ШПАКЪ.

Тото-же. Сей часъ открой мнѣ всю правду: зачѣмъ ты здѣсь и что это за письмо?

ШЕЛЬМЕНКО.

Заразъ, ваше благор. . . . чы то пакъ: ваше высокоблагородье, усе вамъ до-чы-ста розкажу. Мій капитанъ, та задумавъ вашу дочку — тее-то — узаты . . . .

ШПАКЪ.

Далеко кулику до петрова дни.

ШЕЛЬМЕНКО.

Такъ такы, ваше высокоблагородье, я ему-будучы — от-такъ точнисинокъ и казавъ: чы вы жъ имъ, кажу, ривня? То панъ Шпакъ, на усю губу панъ; а вы хто? Вишь бунчуковенко, а вы хто? Панъ Шпакъ багатый, а въ васъ що? Мундѣрь, та рейтузы. Такъ такы затавсь, та й зативсь. От-же — будучы — и полизъ свататись, та спасыби, вы ему и поднеслы —

будучы сказать — печеного гарбуза. Пысаные глаголетъ: котузи по заслуги!

ШПАКЪ.

Такъ и ты противъ своего капитана?

ШЕЛЬМЕНКО *въ сторону.*

А ну, шельменко, брешы на уси заставки! *вслухъ.* Та и я противъ нѣго, ваше высокоблагородье; бо нелюблю неправды, о пущъ хрину; правдою жыву на свити и — будучы — усимъ ин у вичи такъ и сыплю, мовъ цискомъ.

ШПАКЪ.

Такъ ты видно человекъ не безъ разсудка.

ШЕЛЬМЕНКО *въ сторону.*

Нашъ! *вслухъ.* Такъ по троху — будучи — маемо про себе, для усякои нужды, ось якъ и тепѣрычкы.

ШПАКЪ.

Всѣ это хорошо, но за чѣмъ же ты здѣсь?

2

1494894
Наукова бібліотека
Сєвєро-западного університету
ім. І. І. Мечникова

ШЕЛЬМЕНКО.

Ось бачыте за чымъ: мій капытанъ и пшля гарбуза — будучы — не прочунявъ. Що ёму гарбузь? Фить-фить! якъ бы бува, ваше высокоблагородые, вы ёго — будучы — дѣ заступалы, та одспивалы бѣ ёму добре, що бѣ — стало быть — не сѣкався за нерѣвно.

ШПАКЪ.

Правда твоя, я было такъ и думалъ, да отсоветовала жена.

ШЕЛЬМЕНКО.

Отъ бачыте! А винъ тутъ и розвередовався. Давай, каже, мы у пана Шпака дочку — тее-то — украдемо . . . .

ШПАКЪ.

Ахъ, онъ бездѣльникъ!

ШЕЛЬМЕНКО.

Та такій бездѣльникъ, ваше высокоблагородые, що — будучы — скѣлки я по свиту ни ходывъ, такъ такого не бачывъ.

МОТРИ.

А вы же, служивый, намъ его расхваливали и что уже лучше сѣ и нѣтъ.

ШЕЛЬМЕНКО.

Потурайте Мотрѣсю, не знаю якъ васъ по батюсьци, що мы, служиви, вамъ — будучы — говоримо! Тилки розпустить уха, то заббжымося, що и на верби ё груши. То я васъ тилки выпытовавъ.

ШПАКЪ.

Это правда, умный человекъ всѣ мѣры употребляетъ.

ШЕЛЬМЕНКО.

Истинце, ваше слово, ваше высокоблагородые! Тымъ-то и я-будучы — усякныи мѣры потребляю.

ШПАКЪ.

Очень похвально; но за чемъ же ты сюда пришелъ и о чемъ съ Мотрею говоришь?

ШЕЛЬМЕНКО.

Та то мы — будучи — соби . . . зѣшлыся такъ — тее-то — знаете, ваше высокоблагородые . . .

МОТРИ.

Что вы брешете? Вы вызвали меня,

уговаривали чтобъ я за васъ за мужъ вышла, рассказывали про свое богатство и письмецо къ барыниъ передавали....

ШЕЛЬМЕНКО.

Те-те-те-те. И яжъ тежъ кажу и воно усе такъ, та тилки тришкы—будучы—не такъ. Охъ, жалко мѣни, що не можно усѣго рассказоваты!

ШПАКЪ.

Иди, Мотря, домой и ничего не говори барыниъ; я скоро самъ приду.

МОТРИ.

Боюсь, чтобъ оиъ вамъ не наговорилъ чего лишняго...

ШПАКЪ.

Не бойся, не бойся, не твое дѣло. Мотря уходитъ.—Ну, теперь расскажи мнѣ все, по самой чистой правдѣ.

ШЕЛЬМЕНКО.

Моя правда—будучы—чистише усякои правды и якъ я ё, самый чесный чоловикъ. Отъ бачыте, ваше благор... чы то пакъ: гмъ! ваше высокоблагородые! якъ

давъ мѣни капитанъ письмечко до панночки, а тутъ напысано, колы и якъ утекты такъ я—будучы—ажъ заплакавъ соби нѣщечкомъ—отъ ей! правда! бодай я передъ вашимъ здоровьямъ николы не плакавъ, колы се брешу. Жалко стало, що мы—будучы—васъ, надъ панами пана, надъ шпаками шпака, у вичи облѣрюемо, а вы намъ вирыте мовъ добрымъ.

ШПАКЪ.

Благодарю тебя, мой другъ, за усердїе ко мнѣ. Что же далѣе?—Ты взялъ письмо?

ШЕЛЬМЕНКО.

Охъ, узявъ, щобъ часомъ винъ черезъ другою кого не передавъ. Узявъ, та—будучы сказать—та и думаю соби: якъ бы вамъ переслаты? Ажъ ось, дивчына тутъ кыслычкы збирá; отъ я до неп, та знасте, щобъ вона добриша була, такъ я—будучы—тее-то... звисно... молодецьке дѣло....

ШПАКЪ.

Попнимаю, поппимаю. Я и самъ былъ молодъ.

ШЕЛЬМЕНКО.

А бачу вы и догадалься? Ну, ну; не

знаю, щобъ васъ обмайти можно було! Що за догадыви! Осъ якъ я бачу, що вона до васъ—тее-то—усердна, отъ я и кажу: виддай, душко, пысьмечко панночки. Бо певно знавъ, що вона ёго вамъ виддасть; то отъ я и передъ капитаномъ не бувъ бы выновать и вамъ бы—будучы—услужывъ. Тилки що се кажу, а тутъ вы и вйшли, нехай здоровы будете, та по инкъ бы мене слухалы. *Въ сторону.* Отъ збрехавъ, ажъ пальцы знать!

Ш П А К Ъ.

Ахъ, да ты мастерски схитрилъ. Я замѣчаю въ тебѣ много ума, а честности и еще больше.

Ш Е Л Ь М Е Н К О.

Не пидемо куповаты, або позычаты; буде зъ мене. Ще мене—будучы—якъ розкуштѣете, то ще и не те скажете.— А щобъ вы мыни зовсиль повѣрылы, то пате вамъ—будучы—и пысьмечко, та и прочытайте соби. Пысаные глаголетъ: пысьмо очи колеть.

Ш П А К Ъ прочытавъ пысьмо.

Ахъ, онъ бездѣльникъ! — ахъ, мошен-

никъ!—Я это пысьмо представлю въ судъ и буду на немъ безчестья искать.

Ш Е Л Ь М Е Н К О.

Та нѣ, ваше высокоблагородые! що вамъ безчестья? По пысанью, якъ обьстину горохомъ. А пидете по судамъ, то хыба—будучы—не знаете, якъ почнуть справки, та сообщеня пысаты, а капитанъ тымъ часомъ, панночку — тее-то вкраде и зрѣбыть по свѣому, тогда ин чымъ и не залатаете.

Ш П А К Ъ.

Правда твоя, другъ мой, правда! Что же мнѣ дѣлать, ума не приберу. Не придумаешь ли, какъ бы мнѣ насолить капитану?

Ш Е Л Ь М Е Н К О.

Де вже мой головы за вашимъ розумомъ! Тутъ бы отъ що: прочытаты бь от-се пысьмечко панночки; може вона, сердешна, — будучы —ничого сѣго и не зна, а винъ до неи вѣяжетця, такъ, по пысанью: мокрымъ рядомъ нападаетця.

Ш П А К Ъ.

И то можетъ быть; твой советъ хорошъ

При дочери, прочитаю женъ, что-то она скажетъ.

ШЕЛЬМЕНКО *въ сторону.*

Колыбъ мене туды допустылы, я бь вась обохъ одурывь и дочку бь выкравь *вслухъ.* Робить же, ваше высокоблагородые; тутечка — здесь якъ знаете, а я пиду до капытана — будучы — зь лепортомъ.

ШПАКЪ.

Ты ему скажи, что письмо отдавъ въ руки Присицьки.

ШЕЛЬМЕНКО.

Ничого робить, треба такъ казаты, хочъ и не правда. А що вже я не люблю брехаты, такъ точнишько, якъ гирку редьку исты. *вытянувшись.* Прощенья просымо, ваше высокоблагородые!

ШПАКЪ.

Прощай, мой любезный! когда что новое узнаешь, приходи прямо и расскажи. Я тебя особенно благодарить буду.

ШЕЛЬМЕНКО.

Рады старатця, ваше высокоблагоро-

дые! *Подойдя къ Шпаку.* А колы знаете що? Я тутъ — будучы — буду сноваты и у двори и у садку, чы не запримичу чого, та хочъ бы и самого капытана, то и дамъ вамъ заразы звистку: кахыкину, ось такъ. *кашляетъ.* то вы до мене яко мѳга и поспинайте. Щасливо оставатця. *вытягивается, дѳлаетъ на льво и маршируетъ, все не ловко.*

ШПАКЪ *одишь.*

Какое щастіе, что я привлѣкъ на свою сторону этаго честнаго малаго. Теперь капытанъ у меня въ рукахъ. Захочу и черезъ Шельменка попадется въ новой лабеть. О! да пристыжу же его крѳпко! Забудеть сманивать невѳсть. — Феничка моя въ хлопотахъ по хозяйству, а какъ управится, сойдемся, тогда по совѣту Шельменки, прочту это письмо дочери и по обстоятельствамъ начну дѳствовать. Золотой Шельменко! — Ну, что-то мои хрѳтиносы съ карлистами? *садятся и читають газеты.*

ЯВЛЕНИЕ V.

ШПАКЪ и ФЕИНА СТЕПАНОВНА.

ФЕИНА СТЕПАНОВНА *съ пу-
зырькомъ
въ рукахъ.*

Вотъ гдѣ они забралися! Я васъ ду-
шечка, по всему дому искала.

ШПАКЪ *приставивъ па-
лецъ къ газетамъ.*

Потеря карлпстовъ... Гдѣ жъ мнѣ въ
домъ усидѣть, когда все полы моютъ? А
что вамъ, маточка, нада?

ФЕИНА СТЕПАНОВНА.

Дѣло есть поговорить.

ШПАКЪ *также оста-
вляя читать.*

При переправѣ... дайте жъ мнѣ, феи-
ночка, вотъ не много дочитать описанія
интереснаго сраженія; я и самъ имѣю
очень нужное къ вамъ, такъ вотъ сраже-
ніе завязалось.

ФЕИНА СТЕПАНОВНА.

Полно уже съ своими сраженіями.
Какъ примутся сражаться, такъ ни до
чего уже и дѣла нѣтъ.—Ну те бо; кірич-
ка, займитесь еще и со мною.

ШПАКЪ.

Разнесся слухъ... да что тамъ такое?...
при побѣгѣ взято..

ФЕИНА СТЕПАНОВНА *пока-
зывая пу-
зырекъ.*

А вотъ, душечка; не хотите ли принять
лѣкарства.

ШПАКЪ.

Помилуйте меня, маточка! Я совсѣмъ
здоровъ и на что мнѣ лекарство? да и
какое еще оно?

ФЕИНА СТЕПАНОВНА.

Такъ чтожъ что здоровы, еще здоро-
вѣ будете. Это отъ колики; нате вы-
кушайте.

ШПАКЪ.

Да меня нигдѣ не колетъ.—Помилуйте

меня, Фенна Степановна, разореніе съ вами! Что вамъ это вздумалось, здороваго чловѣка лечить!

Ф Е Н Н А С Т Е П А Н О В Н А .

Лишнее здоровье, душечка, никогда не мѣшаетъ. Вотъ видите: прибирался къ гостямъ, я перебирала у себя въ шкафъ; смотрю, баночка съ лекарствомъ. Помните-ли, прошлаго года; зимою, я поѣла на ночь буженины съ чеснокомъ и меня схватила колика, такъ Иванъ Фомичъ тогда прописалъ мнѣ это лекарство.

Ш П А К Ъ .

Такъ то у васъ колика была, а не у меня. Вы же, маточка, тогда буженины на ночь покушались, а я вчера почитай и не ужиналъ. Оно же прошлогоднее, никакого дѣйствія не произведетъ. Возьмите, да вымейте его.

Ф Е Н Н А С Т Е П А Н О В Н А .

Помилуйте меня, Кирило Петровичъ! Я вамъ не изумляюсь: чловѣкъ вы умной, а всегда такъ чудно разсуждаете: вылить! легко сказать, вылить, когда вещь стоить рубль двадцать копѣекъ.

Ш П А К Ъ .

Помилуйте же и вы меня, Фенна Степановна! Я тутъ и въ толкъ ничего не возьму: у чловѣка все благополучно и нигдѣ не колетъ, такъ пей прошлогоднее лекарство, чтобъ деньги не пропали! И съ чѣмъ его принимать, съ чаемъ или съ виномъ?

Ф Е Н Н А С Т Е П А Н О В Н А .

И сама не знаю, что-то забыла. И внутри ли принимать, или съ наружи мазать, ей же то Богу моему не помню, хоть сей часъ убейте меня, не помню. *Ласкаюсь къ нему.* Да нужды нѣтъ, тутъ его не много, всего на одинъ пріемъ; и не чувствуетесь, какъ выкушаете. Натѣ бо.

Ш П А К Ъ .

Умилосердитесь на до мною, Фенна Степановна! Что вамъ за капризь пришелъ, мною какъ шашкою играть? Я, кажется, вышелъ изъ тѣхъ лѣтъ, чтобъ мною управлять и люблю жить своимъ умомъ.—Ну, хорошо, я его прійму, а оно наружное, да еще, можетъ быть, съ шпанскими мухами, такъ что тогда будемъ дѣ-

лать! Мнѣ горло оборвѣтъ и куска не прогложу. Ну, когда вамъ жаль денегъ, такъ отдайте Мотръ вышить.

ФЕНИА СТЕПАНОВНА.

Ея ли халопскому горлу глотать по рублю двадцати копѣекъ? Гдѣ вашъ разсудокъ?

ШПАКЪ.

Ну, такъ идите же себя ради Бога! сказалъ, такъ-такъ тому и быть. Не мешайте мнѣ: тутъ продолжается важное сраженіе. *Читаетъ.*

ФЕНИА СТЕПАНОВНА *отойди отъ него.*

Всѣ съ своими газетами, а нѣтъ того, чтобы и женѣ удобное сдѣлать! Что за чудный нравъ у нихъ дѣлается? Чѣмъ больше старѣются, тѣмъ больше къ нимъ ни приступу и тотчасъ за все сердятся. Я думаю, что и въ десяти губерніяхъ около, нѣтъ челоука, съ такимъ умомъ какъ они, а ничего умнаго во весь вѣкъ не сдѣлали. *Мужу.* Ужъ какъ по такой суммѣ будемъ выливать, такъ и концовъ

не сведѣмъ. Одни процессы съ Тирунькѣ-вичемъ чего стоятъ...

ШПАКЪ *бросивъ газеты съ досадою.*

Не вспоминайте мнѣ про этаго изверга! Ужъ я же его доведу! Эти гуси ему такъ не пройдутъ: всего лишуся, имѣніе потеряю, а взыщу съ него за побитые гуси. Я его доведу!

ФЕНИА СТЕПАНОВНА.

Какъ бы хоть теперь по меньше издержекъ на эти тѣжбы; намъ нужно Приснѣрку выдавать; вотъ женихъ....

ШПАКЪ.

Да, да, правду сказать, надобно спѣшить ее выдать. Вотъ какъ кончу сраженіе, такъ я вамъ расскажу... *читаетъ.*

ФЕНИА СТЕПАНОВНА.

Благодарю Бога, что женихи къ Приснѣркѣ показались. Я и не такъ богата была у батюшки, какъ она у насъ, а за мною жениховъ было что собакъ. А отъ чего? Покойный батюшка на хитрости поднялся: закупилъ всехъ смотрителей на

сосѣднихъ станціяхъ, чтобы всемъ про-
тѣжимъ рассказывали, что такая-то ба-
рышня и богатая, и красивая и разум-
ная. Такъ, вѣрите - ли? ежедневно отъ
женеховъ не было отбою.

ш п а к ъ.

Однакожь, маточка, я ни отъ кого не
слыхалъ объ васъ, и не зналъ, есть ли
вы на свѣтъ, а судьба, какъ судьба! Ми-
мовздомъ завхалъ, да разомъ и влюбил-
ся въ васъ по уши. Смотрю, дѣвка кровь
съ молокомъ, да подступить не смѣю.
Для смѣлости, натянулся съ вашимъ ба-
тюшкою наливки; онъ принялся за гусли,
да какъ дернѣтъ горлицы, я и разно-
сился....

Ф Е Н Н А С Т Е П А Н О В Н А глядя его
по лицу.

Эта-то горлица меня и доѣхала? Вы по-
сидитесь въ присядку, а я такъ и таю....
цѣлуетъ его въ лобъ.

ш п а к ъ также цѣлуетъ
ее.

Да въ тотъ же вечеръ и по рукамъ
ударил.

Ф Е Н Н А С Т Е П А Н О В Н А.

Хорошо бы и Прісію такъ, чтобы не
долго водить.

ш п а к ъ.

И непременно такъ должно, а то чтобы
нашъ постоялецъ не надѣлалъ штукъ.

Ф Е Н Н А С Т Е П А Н О В Н А.

Капитанъ?—Развѣ и послѣ отказа не
образумился?

ш п а к ъ.

Куда!... сманиваетъ ее, что бы ушла
съ нимъ. Вотъ я переловилъ письмо.
Пойдемъ, я при ней прочту и выпрошу
у нее, въ согласіи ли и она съ нимъ?
Пойдемъ вмѣстѣ. идетъ къ дому.

Ф Е Н Н А С Т Е П А Н О В Н А всплес-
нувъ ру-
ками.

Письмо?... Какой стыдъ, какой позоръ!...
Въ кого это она? Ко мнѣ никто въ свѣтъ
не писалъ амурныхъ писемъ!... За-мужъ,
за-мужъ сего же дня, сей часъ за-мужъ,
чтобы не любила съ Капитаномъ.

КОНЕЦЪ ПЕРВАГО ДѢЙСТВІЯ.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

ШЕЛЬМЕНКО *одинъ, выхо-
дитъ отъ до-
му и ищетъ
между де-
ревьями.*

Дежъ тутъ у гаспыда ёго благородые? Нема та й нема. А крипко пыльно було ёго треба-пада. Якъ же знайдетья, такъ и заспишуть: розкажуй ёму швыдче, та не прыговорюй, будучы. Якъ такы на-шому брачыку безъ прыговорокъ? Покры мѣмкаючы скажешъ, будучы, та сталъ бытъ, та тее-то, а тутъ и выдумаешъ якъ бы гладенько збрехаты, або видбрехаты-ся. Се вже наша пысарска натура.—А якъ я подывлюся, такъ усюды однако-

висинько, и у волосты, и у суди, и у служби. Салдаты, або пысарь, та й секметарь дило зробыть, усе до ладу приведе, а начальникъ и хваста: ето мыста здѣламы. Отъ и тутъ такъ: я зовсимъ усе дило налагодывъ, барышню вкрадемо, ёго благородые ожѣнытця и худобу забере, а Шельменци, колы скаже спасибо, то ще и гараздъ; а колы тут-же провиньшся у чимъ, то заразъ и палкы... О докучымы мыни от-тѣм палкы! Колыбъ же я ихъ не накликавъ, що й дѣсе не знайду капытана. А говъ, ваше благородые! — Онъ йде; — стой, Шельменко, та ривняйся! *вытягивается.* О мѣка та й годи!

ЯВЛЕНІЕ II.

ШЕЛЬМЕНКО и СКВОРЦОВЪ.

СКВОРЦОВЪ.

Что, Шельменко, есть ли что новое?

ШЕЛЬМЕНКО.

Усѣго новѣго багато ё, ваше благородые!

СКВОРЦОВЪ.

Говори мнѣ скорѣ просто, своими словами, только оставь свое несносное, будущи.

ШЕЛЬМЕНКО.

Вельчать, ваше благородые, колы не прыкажете, то ѿ не будемо, тилки, безъ будущи не можемо въ сторону. Затымъ, що безъ брехнѣи не обійдетця.

СКВОРЦОВЪ.

Ну, говори скорѣ: видѣлъ ли ты барышню, знаетъ ли она про письмо, согласна ли уходить...?

ШЕЛЬМЕНКО.

Сей часъ, заразъ усѣ порядкомъ розкажу. Якъ я пана Шпака навчывъ, то винъ, мѣи сердешный, тошниснѣнько такъ и зробывъ. Письмо панночки прочитавъ, та ѿ прышлямыся у двоухъ—будучи—зъ панего ѿи малты. Панночка у слѣзы... О та не хытра жъ и вона! Плаче, та васъ коренѣть, каже; и цуръ, каже, ёму и пекъ, каже, ёму; се бѣ то вамъ—будучи—ваше благородые, не видѣ мене вы—

тее-то—чуєте.—Тутъ же лае, а тутъ пысьмечко, сипь! та—будучи—и сховала до сердца. Отъ, ей! не брешу; хочъ бы мыни—будучи—пропасты ось—тутечка здесь....

СКВОРЦОВЪ.

Перестань божиться, я тебѣ вѣрю; оканчивай скорѣ.

ШЕЛЬМЕНКО.

От-добре, що вирите и вирите завсегда. Отъ-будучи—панночка и видцуралася видѣ васъ, що, каже, и не хочу, и не жамаю, и на думци не покладаю, щобъ—будучи—ѿйти за него. Отъ стари и повирывы и пишлы видѣ неѿ. Отъ и зовсімъ.

СКВОРЦОВЪ.

Видѣлъ-ли ты послѣ барышню и не приказала она чего мнѣ сказать?

ШЕЛЬМЕНКО.

Де то вже не бачывъ; истынно бачывъ и зъ нею у сѣнцяхъ, на самотѣ—тее-то—говорывъ, ось якъ теперъ—будучи—съ вами, нехай здоровы будете.

СКВОРЦОВЪ.

Не приказала ли чего мнѣ сказать?

ШЕЛЬМЕНКО.

Де то вже—будучы—не прыказовала! Тамъ такого наговорыла, що, за-ничъ, за-мисць казкы и не переслухаєте.

СКВОРЦОВЪ.

Что же такое? Говори, не мучь меня!

ШЕЛЬМЕНКО.

А ось щѣ казала: я ёго, каже, до смерты люблю, себѣ то—будучы—вась, ваше благородые. Що, каже, хочъ я и видцуралась видъ капытана пры батюсьци и пры матусьци, такъ се, каже, не правда, брехия по нашему, а я такы, ёго люблю, а на пана Лопуцька и дывытысь не хочу.

СКВОРЦОВЪ.

Это что еще за лопуцѣкъ?

ШЕЛЬМЕНКО.

Женыхъ до панночкы, кажутъ, багатый, та перебагатый.—От-се тужь-тужь о-зѣ старостамы буде. Тамъ ихъ такъ до-

жыдають: усю птыцю на птышини—будучы—поризалы; панъ зѣ пансю—тес-то—усе свариютця: вона дивчать товчѣ, а вниъ хлонцивъ усюды протурюе. У вечери, кажутъ, и свататанья запоють.

СКВОРЦОВЪ.

Еще этой бѣды не доставало, что бы съ боку явился женихъ! Ахъ, какое мое критическое положеніе!

ШЕЛЬМЕНКО.

Та щѣ положенья не було ни якого, ваше благородые! ще тилки сватанья, а мы швидче украдемо панночку, то покытуть страва поспіе, а мы соби—будучы—звипчаємося и—тес-то—вернемося...

СКВОРЦОВЪ.

Ахъ, если бы мнѣ увидѣться съ Пришькой! Спроворь мнѣ это какъ иибудь...

ШЕЛЬМЕНКО.

Та я вже и зироворивъ. Тужь-тужь, казала, выбижить.

СКВОРЦОВЪ.

Что же ты мнѣ о самомъ лучшемъ и не скажешь?

ШЕЛЬМЕНКО.

Щобъ не стаць — будучы — кортіло. —
Э! цурь памічча. Онъ вже и бижыть.
Поженыхайтеса же вы соби трóшки, а
я постою на калавури.

ЯВЛЕНІЕ III.

ТѢЖЕ « ПРИСИНЬКА.

СКВОРЦОВЪ *слышитъ къ
ней на встрѣчу.*

Ахъ, какое ты мнѣ доставляешь удо-
вольствіе! *цѣлуеть ея руку.* Какъ я сча-
стливъ, что еще вижу тебя .... увѣряюсь
въ любви твоей .... и можетъ быть вижу
тебя въ послѣдній разъ ....

ПРИСИНЬКА.

Со всѣмъ же не въ послѣдній разъ;
я какъ поклялася вамъ, что буду любить
васъ вѣчно и что ни за кого не пойду
кромъ васъ, то и сдержу слово.

СКВОРЦОВЪ.

А ожидаемый женихъ?

ПРИСИНЬКА.

Я объ немъ и недумаю и ни за что въ
свѣтъ не пойду за него. Моя машермеръ
сказала ....

СКВОРЦОВЪ.

Милая Присинька! Я тебя просилъ не
говорить по Французски.

ПРИСИНЬКА.

Не буду, право не буду. Отъ чего вамъ
нехочется, чтобъ я говорила по Фран-
цузски? Я очень хорошо говорю....

СКВОРЦОВЪ.

От-того-то я и прошу, чтобъ ты не
говорила, потому что тебя учили не такъ
какъ должно, а от-того ты и всѣ поддру-
ги твои, не говорятъ, а коверкаютъ сло-
ва такъ, что знающій по Французски не
пойметъ ничего, что вы говорите. Пожа-
луста же больше не говори. Читала ли
ты мое письмо?

ПРИСИНЬКА.

Оно не прямо дошло ко мнѣ; батинька
его перехватилъ и прочиталъ мнѣ съ
большими упреками до того, что я .... не

разсердитесь . . . . принуждена была сказать что я вовсе васъ не люблю и отказываюсь отъ васъ; а письмецо я, таки, тихонько схватила и оно у меня здѣсь.

СКВОРЦОВЪ.

Стало ты согласна на мое предложеніе?

ПРИСИНЬКА съ смущеніемъ.

На . . . на какое?

СКВОРЦОВЪ.

Бѣжать со мною и тайно обвиняться.

ПРИСИНЬКА.

Бѣжать! . . . Какъ это слово раздражаетъ мою душу!

СКВОРЦОВЪ.

Отъ чего же, милая Присинька! Ты вынуждена къ тому крайностью. Родители твои ни за что не соглашаются выдать тебя за меня; ты любишь меня и желала бы быть моею лучше, чѣмъ выйти за предлагаемаго тебѣ жениха. Не такъ ли?

ПРИСИНЬКА.

Оно такъ, конечно, но . . . .

Фенна Степановна показывается за деревьями и подслушиваетъ.

ШЕЛЬМЕНКО подходитъ къ нимъ.

Та здѣлайте милость меньше говорить, а швыдче дило кинчайте. Воно ось якъ: мы—будучы—поеднѣемо попа, щобъ васъ звинчавъ, смеркомъ пидбижымо до хвѣрткы, де генъ-генъ была загороды; я—будучы—буду тутечка здеся и подамъ вамъ звистку, а вы, панночко, и чурхните не оглядаючыся, та швыдче до винця, а тамъ—тее-то—вже звисно . . . .

ЯВЛЕНІЕ IV.

ТѢЖЕ И ФЕННА СТЕПАНОВНА.

ФЕННА СТЕПАНОВНА.

А что это такое? . . . Чему это ты научаешь? . . . Что у васъ за умыслы? . . . увозить мою дочь? . . . Не стыдно ли вамъ Иванъ Семеновичъ, за нашу хлѣбъ-соль, платить неблагодарностию?

ШЕЛЬМЕНКО въ сторону.

Отъ и встерегыся видъ злои бабы! треба видбрыхватись.

СКВОРЦОВЪ.

Одна сильная любовь къ вашей дочери, извиняетъ меня въ такомъ рѣшительномъ намѣреніи.

ФЕННА СТЕПАНОВНА.

Сильная любовь! По этому, какое бы вы намъ зло ни сдѣлали, такъ все будете отговариваться сильною любовію?

ШЕЛЬМЕНКО.

От-такъ пакъ! писанные глаголетъ: на вѣвка помѣвка. Самы—будучы—у усиавъ виновати, та на любовь звертають. Хибамы не знаемо?

ФЕННА СТЕПАНОВНА.

А ты, плуть, за чемъ мѣшаеишься? Не тыли тутъ давалъ совѣты, какъ уходить!

ШЕЛЬМЕНКО *смѣется.*

Хе, хе, хе, хе! О бодай васъ! Ничѣго—будучы—не знаютъ, та й говорють.

ФЕННА СТЕПАНОВНА.

Какъ ничего незнаю? Не ты ли здѣсь стоялъ?

ШЕЛЬМЕНКО.

Стоявъ.

ФЕННА СТЕПАНОВНА.

Не ты ли говорилъ, какъ смеркнетъ...

ШЕЛЬМЕНКО.

Казавъ.

ФЕННА СТЕПАНОВНА.

Не говорилъ-ли ты, что коляска поѣдетъ къ калиткѣ...

ШЕЛЬМЕНКО.

Говоривъ.

ФЕННА СТЕПАНОВНА.

Не говорилъ-ли ты, что когда будетъ все готово, такъ ты дашь знать Пришивкѣ.....

ШЕЛЬМЕНКО.

И стоявъ, и казавъ, и говоривъ. Такъ щожъ?

ФЕННА СТЕПАНОВНА.

Такъ то, что тебѣ прежде всѣхъ прочитъ надобно.

ШЕЛЬМЕНКО.

Эге! воно и такъ, та трошки не такъ. Жалко мыши, що — будучы — не можно усёго пры усіхъ розказаты! Ось ходимъ, пани, у двоохъ пидъ онъ ту яблоню, такъ я вамъ — тее-то — щось розкажу.

ФЕННА СТЕПАНОВНА.

Еще же онъ смѣеть меня дурачить и на секреты звать! Воиъ, подлецъ, изъ моего саду и не смѣй, ни здѣсь, ни во дворъ показываться; велю дубьемъ прогонять. — А вамъ, сударь, однажды на всегда сказано, что она вамъ не суженая. Оставьте насъ въ покоѣ и ее болѣе не смущайте; она уже почти сговорена за другаго. И такъ, что было между вами, должно со всѣмъ прервать.

ПРИСИНЬКА.

Маминька! я ни за кого не пойду, если не отдадите за Ивана Семеновича!

СКВОРЦОВЪ.

Я умру при глазахъ вашихъ, если отдадите Присиньку другому!

ШЕЛЬМЕНКО.

Колы не виддасте за насъ, то и я, або —

будучы — втоплюся, або вдавиюся, або свить за очима пиду.

ФЕННА СТЕПАНОВНА.

Дураку туда и дорога! А васъ, сударь, еще прошу: оставьте насъ скорѣе; мужъ мой, если увидить васъ здѣсь, то, не прогнѣвайтесь, нанесетъ вамъ большихъ неприятностей. Прися! иди домой; я тебя зъ глазъ не спущу.

СКВОРЦОВЪ.

Знай, Присинька, что ежели отвергнешъ мое предложеніе, то завтра же узнаешь о моей смерти! *уходитъ.*

ШЕЛЬМЕНКО.

Я и одлепортую.

ПРИСИНЬКА.

О Боже мой! Кто меня наставитъ въ этомъ критическомъ положеніи! *плача идетъ къ дому.*

ШЕЛЬМЕНКО *проводил ее тихо.*

Слушайте мене, то усе буде гараздъ. *возвращается.*

ФЕННА СТЕПАНОВНА.

Ты за чемъ здѣсь остаешься? Вонъ и ты.

Шельменко кашляетъ громко.

Кахы.... кахы.....

ФЕННА СТЕПАНОВНА.

Онъ еще и разкашлялся! Вонъ, говорю я. Тебя не долго, веди и въ дубьѣ принять.

*Шельменко подходитъ къ дому
все кашляетъ.*

Та кахы бо... кахы.... кахы... А говь...
кахы....

ФЕННА СТЕПАНОВНА.

Онъ меня бьситъ своимъ кашлемъ. Убери-
райся вонъ, или я позову людей....

ШЕЛЬМЕНКО.

Та кахы.... кахы... кахы.... ажъ ось
на сылу!

Я В Д Е Н И Е V.

ТЪЖЕ и ШПАКЪ.

Ш П А К Ъ.

Что тутъ?—А это ты, Шельменко? Что
тебѣ надобно?

ФЕННА СТЕПАНОВНА.

Ему то надобно, что онъ здѣсь сла-
вныя дѣла завѣлъ. Вызвалъ Присиньку,
да и свѣлъ ее съ Капитаномъ и научалъ
какъ имъ уйти.

Ш П А К Ъ.

Шельменко! Что я слышу?

ШЕЛЬМЕНКО.

Те чуete, що пани вамъ говорить.

Ш П А К Ъ.

Такъ ты уже и съ капитаномъ за одно?

ШЕЛЬМЕНКО.

Та дѣ вже вамъ—будучы—за одно; то
такъ имъ—тее-то—почулося.

ФЕННА СТЕПАНОВНА.

Какое почулося? Я прихожу, душечка,

сюда, а они всё трое совѣтуются, какъ имъ Приснирку увезти, а онъ тутъ и разпятакался. *Дразнитъ Шельменка, подбижы мб, будучы, до хвѣрткы, та вась, будучы, украдемо.* Какъ я тутъ и отозвалася. Какъ же онъ поблѣднѣлъ, испугался, что его плутни открылись. А? не такъ ли? Что же ты молчишь?

ШЕЛЬМЕНКО.

Мовчу. *въ сторону, а опися и вид-брешусь.*

ШПАКЪ.

Что, Шельменко, не похоже ли это на мошенничество?

ШЕЛЬМЕНКО *утвердительно.*

Похоже, ваше высокоблагородые?

ШПАКЪ.

Такъ прочь же съ глазъ моихъ бездѣльникъ! Ты думалъ, меня обмануть, взявши будто мою сторону противъ Капитана, но не на того попалъ. Я сей часъ увидѣлъ, что ты какъ литовскій цѣпъ, на обѣ стороны работаешь. Щастье твое, что всѣ люди въ домъ заняты, ты бы

дешево отсюда не вышелъ. Вонъ отсюда и не смѣй мнѣ на глаза показаться!

ШЕЛЬМЕНКО *печально.*

Прощай те, ваше Высокоблагородые... Щасливо оставатьця... *вдругъ зарыдалъ притворно и будто горько плачетъ.*

ШПАКЪ.

Чего ты это разрюмался?

ШЕЛЬМЕНКО *все будто плача.*

Жалко .... такого ... — будучы — отца и родителя ... покыдаты! Я думавъ вамъ щиро служыты та...

ШПАКЪ.

Да спотыкнулся, а?

ШЕЛЬМЕНКО.

Не спотыкався, ваше благор... чы то пакъ: ваше Высокоблагородые, а ийшовъ — будучы — прямиснирко и усе — стало быть — робывъ якъ лучше.

ФЕННА СТЕПАНОВНА.

Хорошо лучше, когда было совсѣмъ

увезли Присиньку если бы не я. Скажи, не правда ли моя?

ШЕЛЬМЕНКО.

Та воно то—будучы—правда, та трошкы щербатенька, пани бунчученчыхо!

ФЕННА СТЕПАНОВНА.

Какъ щербатенька? Смьешъ такъ говорить? Воиъ отсюда!

Ш П А К Ъ.

Постой, маточка, не горячися; прогнать всегда можно, послушаемъ, что онъ скажетъ въ свое оправданіе.

ФЕННА СТЕПАНОВНА.

Что его слушать? Онъ наврётъ всякаго вздору и ему не должно верить, когда я сама слышала.

ШЕЛЬМЕНКО.

Та пожалуй, вы чумы, що я тутечкы казавъ, та не булы—будучы—у мене у души, не знаете моеи думкы.

ФЕННА СТЕПАНОВНА.

О! я знаю, что ты спищъ и видишь

какъ бы своего Капитана женить на Присинькѣ. Я все знаю.

ШЕЛЬМЕНКО *въ сторону.*

Якъ разъ и видгадала!

Ш П А К Ъ.

Что же у тебя было на умъ? Рассказывай, да знай уже, что ты меня больше не проведешь и я тебѣ ни паволось не повѣрю.

ШЕЛЬМЕНКО.

Чы мынижъ, такому мызёрному, та обмануты такого пана зъ такою головою? Не знаю! Таківськи и вы. А вже хочъ вирте, хочъ зо всимъ не вирте, а я якъ есть салдаты, присяжный чоловикъ, доужоу усю правду сказаты. Якъ звелилы ваше высокоблагородые мыши поглядаты, чы не вздрю—будучы—де Капытана; отъ я и подглядаю.... Зыркь! а воны и збиглыся—будучы—пидъ сією яблунею, та и почалы—тее-то—женыхатыся. Месе такъ жаль и узавъ, що такого мымого, та доброго пана,—будучы—бунчуковенка, що зовсимъ будучы сказаты—на Майора здаетця, та хтожъ обманное? Тилки що

капитанъ! Гай, гай! Ось я и пидійшовъ до нихъ, та давай имъ—будучы—теревѣни правыты, а самъ — тее-то усе сѣлкуюся кахыкнуты, якъ змовывся зъ вашимъ высокоблагородьемъ; усе сѣлкуюся, усе сѣлкуюся щобъ кахыкнуты, и вже й самъ не тямлю, що имъ — будучы — брешу; и тилки що налагодывся, щобъ на увесь садокъ — тее-то — кахы! .... а тутъ паню и прынесло на тѣ. Отъ вона—будучы—и зчепылася зо мною; покы одвить давъ, та впять почавъ кахыкаты, а капитанъ и потягъ до ясу. Такъ отъ що! будучы — пани наробыма, а на мене нея пала .... О горе мыни!

ш п а к ъ.

Ахъ, маточка, что же вы это надѣлали! Помышали Шельменку выдать капитана руками! Всегда беретесь не за свое дѣло. Оставить было все молча, онъ бы славно все дѣло кончилъ.

ФЕННА СТЕПАНОВНА.

Помилуйте меня, Кирило Петровичъ! Неужели бы вы хотѣли что бы ваша жена такая глупая была, что бы позволила при себѣ сманивать свое рожденіе и слы-

ша, какъ этотъ плуть ее уговариваетъ, чтобы отошла молча?

ш п а к ъ.

Точно было отойти молча. Вы не знаете, Фенночка, этаго человека ....

ФЕННА СТЕПАНОВНА.

Какъ не знать; это плуть преестественный!

Шельменко въ сторону.

Якъ у вѣко улыпыла. Мабудъ вона видьма!

ш п а к ъ.

Что правда, то правда: плуть, тонкій плуть; но онъ взялся мнѣ помогать и надѣюсь капитана проучить.

ФЕННА СТЕПАНОВНА.

Охъ, не вѣрьте ему, душечка; онъ даже и васъ проведетъ: Короче всего, прикажите его прогнать и чтобы онъ не смѣлъ и близко подходить къ нашему двору.

ш п а к ъ.

Этаго, маточка, не мѣзя сдѣлать; я съ нимъ веду, противъ капитана, интригу;

следовательно, Шельменко мнѣ нуженъ. А васъ, Фенночка, прошу, что нибудете слышать или видѣть, не вмѣшивайтесь не въ свое дѣло.

ФЕННА СТЕПАНОВНА.

Это преудивительные порядки выходить! У матери хотять похитить ея утробу и она не должна мѣшать! Вы, Кирило Петровичъ, хотя и мужъ мой и въ десять разъ умнѣ меня, простой бабы, но я вамъ однажды на всегда скажу, что онъ васъ обманеть, какъ дважды два четыре. Не съ вашимъ умомъ этаго не видѣть.

Ш П А К Ъ.

Не съ вашимъ же умомъ, Фенна Степановна, дѣлать мнѣ наставленія. Я все предвидѣлъ, рассчиталъ, устроилъ и никому не вѣрю больше, какъ Шельменку. Идите, маточка, къ своему дѣлу и своимъ вмѣшиваніемъ не мѣшайте мнѣ ....

ФЕННА СТЕПАНОВНА.

Прекрасно!.. Благодарю васъ, Кирило Петровичъ!—Заслужила двадцатилѣтнею моею съ вами жизнью, угождая и пока-

ряясь вамъ по всемъ, заслужила, что меня меняете на пришлеца, бродягу, мошенника, плута... Отъ вашего ума не лъзя бымо ожидать такой мнѣ пощочины.

ШЕЛЬМЕНКО *въ сторону.*

Кусь, кусь, кусь, кусь!

Ш П А К Ъ.

Охъ, Фенна Степановна, пожалуйста не досаждайте мнѣ своею горячностію. Дайте мнѣ окончить и тогда, или сердитесь сколько вашей душѣ угодно, или будете мнѣ благодарить.

ФЕННА СТЕПАНОВНА.

Я вамъ уже и такъ благодарна, дали мнѣ цѣну. Когда есть у васъ какіе замыслы, почему мнѣ не скажете? Мнѣ, другу вашему, по закону и по сердцу!

Ш П А К Ъ.

Я дѣйствую осторожно; нужно, что бы все было въ тайнѣ...

ФЕННА СТЕПАНОВНА.

Такъ!... я стала у васъ и болтунья, и бессмысленна, и безтолкова... часъ отъ-

часу лучше. Благодарю васъ! Оставайтесь же себѣ съ Шельменкомъ... Заслужила честь... благодарю васъ... премного благодарю ... уходитъ въ большой досадѣ.

ШЕЛЬМЕНКО.

Розсѣрдилась, бачу, пани крипко.

ШПАКЪ.

Ничего, пересердится, да опять такая же будетъ. Мы разъ десять въ день ссоримся, да скоро и миримся.

ШЕЛЬМЕНКО.

А усе черезъ того капытана, бодай вишь счезъ! Я, ваше высокоблагородье—будучы сказать—по простотѣ, ось якъ розсуждаю: чипляетця винъ до вашон панинкы? Згынь ёго голова, виддайте вже ии за него; нехай и вамъ не докуча, и соби живё якъ ёму Богъ дастъ. Озьмитъ ёго у прыймы, та й мене зъ нымъ. Я бъ бувъ у васъ—будучы—або управляющымъ надъ вотчынами, або що! Скажите ёму, нехай вже бере...

ШПАКЪ.

Этаго ты мнѣ не говори, никогда сего

не будетъ. Во первыхъ, у него кромѣ эпалетовъ, болѣе ничего нѣтъ, а вѣдь мечтаетъ какъ! Подлинно, на грошъ аммуниціи, а на рубль амбиціи. А кто онъ? Скворцовъ. Можетъ быть, предокъ его торговалъ скворцами. А я Шпакъ и отъ Шпака происхожу. Когда одинъ ясновельможный гетманъ, сидѣлъ у Ляховъ въ темницѣ, то мой родоначальникъ, изъ усердія, приходилъ къ темницѣ и подъ окошкомъ у него пѣлъ Шпакомъ, въ чемъ онъ очень искусенъ былъ. По освобожденіи своемъ гетманъ далъ ему большія маестности, шляхетство и гербъ съ изображеніемъ темничнаго окна и шпака съ разинутымъ ртомъ, то есть, поющимъ. Такъ вотъ откуда произошелъ первый шпакъ, а я отъ него въ прямой линіи, потомокъ.

ШЕЛЬМЕНКО.

Такъ куды жъ намъ до васъ ривнятыся! Якъ небо видъ земли. Якъ я сѣго—будучы—не знавъ, якого вы велького ё роду, та такъ соби съ дуру думаю, що вы шпакъ, та й годи, ажъ ось вопо—будучы—що!

Ш П А К Ъ.

Ты себя предлагаешь въ управляющіе; развѣ ты смыслишь что по экономіи?

Ш Е Л Ь М Е Н К О.

Гмъ! Та чы ё такє на свити дило, щобъ я ёго—будучы—не змыслывъ! Я, та бувъ соби попереду волоснымъ писаремъ.

Ш П А К Ъ.

А! вѣрно напроказилъ, что тебя въ солдаты отдали?

Ш Е Л Ь М Е Н К О.

О ни, ни, ей же-то Богу, ни! У мене булы такыи порядкы, що уси—будучы—завыдовалы. Ажъ ось іншла команда; л, якъ побачывъ ихъ муштру, та такъ и задрыжавъ—буды—у службу. Що вже мене просымы уси паны, та й самъ Губернаторъ: не ходы, Шельменко, заставляйся зъ нами. Такъ куды! Нихто не вдержить. Знайшлы ликаря—будучы—пидмогорычылы ёго; вниъ каже: въ нёго—тее-то—и чахотка, и сухотка, и халёра, зовснмъ немощный! А я такы—будучы—усихъ розпихавъ и ускочывъ такы у службу.

Ш П А К Ъ.

Славной малой! Похвально усердіє. Но въ службѣ, л думаю, отвыкъ отъ хозяйства?

Ш Е Л Ь М Е Н К О.

Та дё вамъ видвыкъ! Якъ бы мыши поручымы свою отчыну, гай, гай! чогобъ я—будучы—туть не зибравъ! Я вже бачу—якъ васъ прыказчыкы обкрадають и усетее-то—занапацають. А якъ бы въ мене: усєбъ булы—будучы—гроши, зо всёго бравъ! бы гроши, и тамъ гроши и скризь бы—будучы—булы гроши. Якъ бы, пакъ. прынялы капытана у прыньмы, то такє бъ намъ було добро, такъ кажете жъ, що будучы—не можно.

Ш П А К Ъ.

Нвтъ, объ этомъ уже и не вспоминай. А вѣтъ чемъ мнѣ послужи.

Ш Е Л Ь М Е Н К О.

А кажитъ, кажитъ. Усе для васъ зроблю.

Ш П А К Ъ.

Есть у меня сосѣдъ, панъ Тирунькевичъ:...

ШЕЛЬМЕНКО.

Ось що тутечка, не далеко живе? Знаю, знаю.

ШПАКЪ.

А у него одна дочь.....

ШЕЛЬМЕНКО.

Та й хороша жь! Ныначе граблями уся тварь подрипана. А сердыта, такъ и миры нема.

ШПАКЪ.

До невѣроятности зла, Отець не знаетъ что съ нею и дѣлать. И по дѣломъ ему, онъ мой первѣйшій врагъ. Уговори своего капитана, чтобъ онъ женился на ней: расскажи, что она и богата, и добрая и разумная. Онъ тебя послушаетъ; ты вѣдь мастеръ бался точить.

ШЕЛЬМЕНКО.

Поздоровъ Боже дурнивъ, у усимъ мыни—будучы—вируютъ.

ШПАКЪ.

Избавъ же меня отъ капитана, черезъ эту женидьбу.

ШЕЛЬМЕНКО.

Се бѣ-то по писанью: на тоби не боже, що мы не гоже. смѣетя.

ШПАКЪ.

Вотъ ты умный человекъ, тотчасъ понялъ меня. Я съ папомъ Тпрунькевичемъ болѣе двадцати лѣтъ въ ссорѣ и терплю отъ него большія разоренія, такъ бы отомстилъ ему, навязавъ такого сахара, какъ твой капитанъ и былъ бы спокоенъ на счетъ своей дочери; да и капитану удружилъ бы этакимъ уродомъ. По дѣламъ было бы обонмъ. Постарайся-ка!

ШЕЛЬМЕНКО.

Се такъ; ваша-будучы—ричь до дила. Нехай не брышкае. Іо не іо! Приривився до пана Шпака. Добре от-се жь вы здумалы; я ёго—будучы—заразь одружусь съ Тпрунькевичиною.

ШПАКЪ.

Ты увидишь, какъ я тебѣ за это поблагодарю. Приди сказать обь успѣхъ. уходитъ.

ШЕЛЬМЕНКО *одинъ.*

Зроблю, зроблю.—Що бѣ то мыни за не воля старатыся....

ЯВЛЕНІЕ VI.

ШЕЛЬМЕНКО и СКВОРЦОВЪ.

СКВОРЦОВЪ.

Ахъ, ты бездѣльникъ!... Такъ-то ты меня выдаешь?

ШЕЛЬМЕНКО.

Що бѣ-то якъ, ваше благородые?

СКВОРЦОВЪ.

Какъ же? Я здѣсь за деревьями все слышалъ, какъ ты меня честишь и общалъ жешить меня на какомъ-то уродѣ.

ШЕЛЬМЕНКО.

Та се, ваше благородые, була—будучи сказать—насмѣшка! Я вже пану шпаку уподобавъ, що мы стали зъ нымъ дуже великыи приятели. Винъ бреше, а я—

будучы—ще и его перебрешу, та такъ и подружылы. Я ему у во всякъ поддаюся, та такечкы и зануздавъ его. Тужь—тужь—будучы—виддасть за насъ паночку.

СКВОРЦОВЪ.

Не очень я надьюсь на твои увѣренія; однакожь, найди случай сказать барышнѣ, что бы на одну минуту пришла къ пруду, я ее тамъ буду ожидать. Смотри же, спроворь. *уходитъ.*

ШЕЛЬМЕНКО *одинъ.*

Кать васъ зна, за кымъ руку тягты? Не послухаты капытана, бытеме, бытеме по военному; а помагаты капытану, то мий прятель, панъ Шпакъ, якъ пѣма, та якъ зайде у Харьковську губерню—показывал на правую щоку; а видтиля, та у рожественскій уїздъ—показывал на лъвую щоку; та кѣпетця—схвативъ себя за волосы—у волоснѣ правленые, та—нагнувшись къ земль—потягне у ныжний земскый судъ, та нагодѣе буханцямы—показываетъ какъ будутъ бить по бокамъ—, а дали на закуску ще тов-

чѣныками припоштуе, такъ тогда зовснмъ
беда бидному Шельменку!—Та вжежь:
не въ такихъ бувальцяхъ—будучы—бу-
лавъ, та выкручувався, а тутъ кого тре-
ба обдурю, та—по пысанью — скажу
гѣпкы, якъ выскочу.

КОНЕЦЪ ВТОРАГО ДѢЙСТВІЯ.

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

ОПЕЦКОВСКІЙ и ШПАКЪ *сидятъ на скальб.*

О П Е Ц К О В С К І Й .

Нѣтъ, государь мой, Кирило Петровичь,
нѣтъ; вы не съ той точки смѣтрите на
Европейскую Политику; потому что, въ
разсужденіи реставраціи, дѣло карлистовъ,
есть дѣло самое справедливое; и я давно
говорю, за чѣмъ Европа дремлетъ? Всѣ
должны вооружиться, всѣ, даже Турки и
самъ Али-паша, и идти противъ хрести-
носовъ.

4*

шпакъ.

Жаль, Осипъ Прѣкоповичъ, очень жаль, даже прискорбно; что вы это предпринимаете противъ бѣдныхъ христіановъ а ихъ дѣла такъ хорошо идутъ. Въ № Московскихъ вѣдомостей прошедшаго года, на которомъ я остановился, христіансы такъ славно разбили карлистовъ! И хотя и сказано, что это еще требуетъ подтвержденія, но славно сраженіе выиграно.

опецковскій.

Удивляюсь вамъ, Кирило Петровичъ, какъ можно такъ читать газеты? Вы ихъ читаете по прошествіи года, когда уже, въ разсужденіи реставраціи, Европійская политика далеко уйдетъ и настоящее сдѣлается прошедшимъ.

шпакъ.

Читая по прошествіи года всѣ номера вмѣстѣ, я имѣю полное наслажденіе знать, чѣмъ какое обстоятельство кончится. Напримеръ: кромѣ военныхъ сраженій, я люблю слѣдовать за семейными дѣлами Европы и вотъ читаю, что такой-то принцъ,

женится; и пока вы, Осипъ Прѣкоповичъ, мучитесь девять мѣсяцовъ неизвѣстностию, я въ тотже вечеръ узнаю, чѣмъ его молодая супруга разрышилася и какъ зовутъ новорожденное.

опецковскій.

Я слѣдую только за политическимъ равновѣсіемъ Европы и сидя за моимъ бюро, ясно вижу, какъ, въ разсужденіи реставраціи, Англійскіе министры дѣйствуютъ совсѣмъ не въ попадь и часто противъ моихъ предположеній; но я ихъ иногда извиняю: они народъ коммерческій и смотрятъ на Европійскую политику совсѣмъ съ другой точки, нежели я. А до женитьбы принцовъ и рожденія ихъ дѣтей, я вовсе не касаюсь; женюсь они на комъ хотятъ, у меня есть дѣла поважнѣе.

шпакъ.

О нѣтъ, это пріятно отгадывать. И я вамъ, Осипъ Прѣкоповичъ, расскажу пресмѣшной анекдотъ: мы были задушевные пріятели съ Демьяномъ Омеляновичемъ Трунькевичемъ. Когда возвратились во Францію Бурбоны, я принялся

сыскивать невесту Герцогу Беррійскому и, по политическимъ видамъ, предназначалъ ему Принцессу Австрійскую, какъ онъ женись на Неаполитанской! Я, по обычаю, ожидая истеченія года газетъ не читаю и не знаю ничего; какъ Тпрунькевичъ привъзжай ко мнѣ и долго подшучивая надо мною, объявилъ, что Принцъ уже женился. Меня такъ и взбурвало! Слово за слово, съ Тпрунькевичемъ разсорился и вотъ съ 15 года въ непримиримой враждѣ. А какъ дѣло сосѣдское, то у насъ и завелись процессы. И вѣрите, Осипъ Прѣкоповичъ или вѣтъ, а у меня съ нимъ въ одной гражданской палатѣ девять тяжбъ. Нанимаю повѣренныхъ, плачу расходы ужасныя! Да вотъ и еще новое начинается: побилъ у меня тринадцать гусей, якобы онъ выбилъ у него десять десятинъ овса. Слыханое ли это дѣло! И такъ я нищу на немъ за самоуправство, а онъ отыскиваетъ за побой овса. Завтра будетъ большое сльдствіе, чья возмѣтъ. Но я нашель чемъ дружку насолить; онъ у меня постраждетъ въ семействѣ: скоро-скоро черезъ дочь будетъ плакать.

о п е ц к о в с к і й.

Конечно, несогласіе мнѣній, въ разсужденіи реставраціи, дѣло не бездѣльное. Меня въ подобную досаду приводятъ дѣла по Европейской политикѣ. Я, сидя за своимъ бюро, ясно вижу, что Европа худо раздѣлена и удивляюсь, что никто этаго не видитъ. Я имъ открою глаза; планъ мой готовъ, но нельзя его произвести, пока карлисты не возвратятъ себѣ Мадрита.

ш п а к ъ.

Скажите лучше, Осипъ Прѣкоповичъ, пока карлисты не отнимутъ христиносамъ принадлежащаго мадрита.

о п е ц к о в с к і й.

А почему онъ имъ принадлежитъ, позвольте спросить у васъ, Кирило Петровичъ?

ш п а к ъ.

Потому, Осипъ Прѣкоповичъ, что мадритъ столица, да еще и гишпанская, а христоносы гишпанцы.

опецковскій.

Но карлисты больше гишпанцы, чемъ
ваши христиносы.

шпакъ вскочивъ съ до-
садою.

Кто такъ думаетъ, тотъ дуракъ.

опецковскій также вско-
чивъ.

На чей вы это счетъ говорите, Кирило
Петровичъ? Позвольте васъ спросить.

шпакъ съ большимъ жа-
саромъ.

На счетъ тѣхъ дураковъ, которые го-
ворятъ, что карлисты болѣе гишпанцы,
нежели христиносы.

опецковскій.

Я, я это говорю и говорю что ваши
христиносы, глупы какъ мериносы: такъ
по вашему и я дуракъ?

шпакъ.

Какъ вамъ угодно принимать, а я го-

ворю, что тѣ дураки, которые мыслятъ
подобно вамъ.

опецковскій.

Какъ вы можете, какъ смѣете меня
ругать въ своемъ домѣ! Я вашъ гость и
имѣю право на ваше уваженіе!

шпакъ.

Такъ вы пріѣхавши въ гости, не за-
водите беспорядковъ, конхъ я терпѣть не
могу. Какъ и вы смѣете поддерживать
карлистовъ, конхъ я ненавижу? Вы знаете,
что я люблю правду и не для чего въ
свѣтъ не сдѣлаю безчестнаго дѣла.

опецковскій.

Да развѣ я противъ правды иду? Мое
мнѣніе сильное и справедливое . . . хмъ,
хмъ! Шастіе ваше, что я не тѣмъ занятъ,
я бы вамъ показалъ себя, пожаловав-
шись на васъ въ безчестіи: но, въ раз-
сужденіи реставраціи, отложимъ споръ
нашъ до другаго времени. Теперь, Ки-
рило Петровичъ, успокойтесь, и опять
но пріятельски поговоримъ о томъ, за

чѣмъ я, не имѣвъ, по возвращеніи моемъ изъ Петербурга, отъ васъ посѣщенія, самъ прежде прѣхалъ къ вамъ и зачѣмъ просилъ васъ выйти въ садъ поговорить.

ш п а к ъ.

Обо всемъ готовъ и могу говорить равнодушно. но не позволю порицать християнство.

о п е ц к о в с к і й.

Отложимъ наблюденіе за Европейскою политикою и примемся за семейныя дѣла. Я предварялъ васъ, что привезу родственника моего, Тимофея Кондратьевича Г-на Лопуцьковскаго, въ женихи къ любезнѣйшей дочери вашей. Вы его видѣли, что же скажете?

ш п а к ъ *все съ неудовольствиемъ.*

Развѣ можно по наружности судить о достоинствѣ? Я, мало что его видѣлъ, но долженъ знать, кто онъ и что имѣетъ?

о п е ц к о в с к і й.

Ну полно же горячиться, слушайте меня внимательно. Онъ службою своею

не можетъ похвалиться чрезъ начальство, всегда его тѣснившее, но онъ въ отставку къ Губернскій Секретарь, въ выборы идетъ, 575 душъ въ одномъ селѣ; а каковъ онъ.....

ш п а к ъ.

Фамилія его..... Лопуцьковскій... что то.. не изъ новыхъ-ли?

о п е ц к о в с к і й.

Помилуйте меня, Кирило Петровичъ, какой вамъ лучше фамиліи? Нѣтъ, эта фамилія у насъ изъ первыхъ: моя жена изъ этой фамиліи. А о умѣ и прочихъ его способностяхъ, можете судить сами; вотъ онъ, какъ нарочно, къ намъ идѣтъ!.....

ЯВЛЕНІЕ II.

ТѢЖЕ и ЛОПУЦЬКОВСКІЙ.

ш п а к ъ.

Какъ вамъ кажется наше мѣстоположеніе, Тимофѣй Кондратьевичъ?

ЛОПУЦЬКОВСКІЙ.

Это прелесть! Когда я въ 32-мъ году вожжировалъ изъ Чернигова въ Воронежъ, то провзжая вашу деревню, любовался вашею природою и кое-что отмѣтилъ въ своемъ журналѣ.

Ш П А К Ъ.

Вы ведете свой журналъ?

ЛОПУЦЬКОВСКІЙ.

Ежедневно и со всею подробностію. Записываю гдѣ былъ, что видѣлъ, слышалъ, съ кѣмъ что говорилъ и даже мыслилъ.

Ш П А К Ъ.

Это, должно быть, полезно?

ЛОПУЦЬКОВСКІЙ.

Прелесть, какъ полезно! Вообразите, что во время моего вояжа въ Воронежъ, на обратномъ пути въ Черниговъ, я, взглянувъ въ мой журналъ, напередъ зналъ, гдѣ буду почевать и что найду къ ужину.

Ш П А К Ъ.

Вы только къ Воронежю изволили путешествовать?

ЛОПУЦЬКОВСКІЙ.

Нѣтъ; я прежде провхалъ не къ Воронежю, а въ самый Воронежъ, на Дворянскую улицу, а потомъ ужъ выѣхалъ изъ Воронежа обратно въ Черниговъ. Туда я сдѣлалъ 645 верстъ и въ обратной путь столько же точно.

Ш П А К Ъ.

Не по двамъ-ли службы былъ вашъ вояжъ?

ЛОПУЦЬКОВСКІЙ.

Никакъ нѣтъ-съ; я на лицо никогда не служилъ; а вожжировалъ я что бы любоваться природою; я очень люблю природу, а особливо различную.

Ш П А К Ъ.

Въ деревнѣ занимаетесь хозяйствомъ?

ЛОПУЦЬКОВСКІЙ.

Занимаюсь и устраиваю его по новой методѣ, слышанной мною отъ одного провзжаго на пути, когда я вожжировалъ въ Воронежъ. Метода очень хороша, но я ее не понялъ и часто сбиваюсь.

Ш П А К Ъ .

Какъ великъ доходъ вы получаете?

О П Е Ц К О В С К І Й .

О! Тимофей Кондратьевичъ имѣеть отлично устроенное хозяйство, такъ что, въ разсужденіи реставраціи, примѣняя состояніе нынѣшнее Европейской политики, то я.... когда нибудь ясиѣ вамъ объясню.

Л О П У Ц Ъ К О В С К І Й .

Одобренный лестными отзывами почтенныхъ сосѣдей, я хочу упрочить свое состояніе въ собственный свой родъ и для того хочу послѣдовать великому закону священной природы...

Ш П А К Ъ .

Какое же ваше намѣреніе, если можно открыть?

Л О П У Ц Ъ К О В С К І Й .

О конечно можно и даже должно. Намѣреніе мое ссть.... то есть.... послѣдовать природѣ...которая сама живетъ...

О П Е Ц К О В С К І Й .

Дозвольте мнѣ войти въ довольно за-

труднительное ваше положеніе и объяснить все дѣло. Когда въ Европейской политикѣ, въ разсужденіи реставраціи замѣчена была шаткость, тогда въ Аглинскомъ парламентѣ не помню какой-то лордъ, произнесъ сильную рѣчь, въ которой ясно доказалось, что.... что-то такое.... не вспомню предмета рѣчи....

Ш П А К Ъ .

Скажите только въ какомъ Но эта рѣчь напечатана и на какой страницѣ, то я ее тотчасъ найду и прочту самъ. Я охотнѣе читаю, нежели слушаю.

Л О П У Ц Ъ К О В С К І Й .

Но—кажется вы отстали отъ матеріи, къ невыгодѣ моей.

О П Е Ц К О В С К І Й .

Я совсемъ не отсталъ, а только сдѣлалъ маленькій приступъ, какъ и должно въ каждомъ политическомъ предметѣ, потому что, въ разсужденіи реставраціи, не будетъ тогда политическаго равновѣсія.

Л О П У Ц Ъ К О В С К І Й .

Я васъ прошу обоихъ поспѣшить мо-

нмъ дѣломъ: васъ пересказать, а васъ выслушать и скорѣе согласиться на мое желаніе.

О П Е Ц К О В С К І Й.

Кажется, я довольно объяснилъ.

Ш П А К Ъ.

Какъ яснѣе не можно; я все понялъ.

Л О П У Ц Ъ К О В С К І Й.

Слѣдовательно, что же я услышу?

Ш П А К Ъ.

Съ моей стороны, я не могу ничего рѣшительнаго сказать. Каждый человекъ имѣетъ свое правило; мое, такое: всѣ дѣла должно дѣлать въ послѣдующемъ порядкѣ; теперь я читаю газеты за весь прошедшій годъ и ни чемъ постороннимъ не занимаюсь; окончивъ ихъ, я займусь вашимъ предложеніемъ.

Л О П У Ц Ъ К О В С К І Й.

Мы, волжеры, любимъ во всемъ спѣшить, дабы выиграть время, потому что, на опытъ известно, время всего дороже и потому я просилъ бы поспѣшить и въ рѣшеніи моей участи...

Ш П А К Ъ.

Вотъ идетъ жена моя; мнѣ нужно знать ея мнѣніе.

ЯВЛЕНІЕ III.

ТЪ ЖЕ, ФЕЕНА СТЕПАНОВНА и АГРАФЕНА СЕМЕНОВНА.

Ш П А К Ъ.

Время прекрасное!—Вы очень хорошо вздумали, что вышли погулять въ садъ.

А Г Р А Ф Е Н А С Е М Е Н О В Н А.

У насъ въ Петербургъ, въ это время, обыкновенно прогуливаются.....но это не лѣтній садъ!... Ахъ, какая разница!.. *отведя мужа, говоритъ ему тихо.* Я замучена, мой другъ! Вообрази, что хозяйка меня и теперь также называетъ, какъ до моей поездки въ Петербургъ; горпика! Ахъ, какая малороссійка!

О П Е Ц К О В С К І Й.

Но .... обращаюсь къ Европейской политикѣ, мы находимъ, что Англичане —

впрочемъ народъ коммерческій — въ разсужденіи реставраціи, весьма часто, даже и Королей своихъ, зовутъ полуименемъ.

ФЕННА СТЕПАНОВНА между тѣмъ
говорила
тихо съ сво-
имъ мужемъ.

Помилуйте меня, Кирило Петровичъ! Я вамъ не наудивляюсь! И хотя вы меня сей часъ убейте, такъ я не возьму въ толкъ: какъ можно человѣку съ вашимъ умомъ не обсудить, что замужствомъ дочери должно спянуть. Развѣ хотите, что бы мы вѣкъ плакали? Съ чего вамъ вздумалось откладывать? Это Богъ знаетъ что!

Ш П А К Ъ.

Но я думалъ, что для приличія .....

ФЕННА СТЕПАНОВНА.

Какія тутъ приличія, Богъ съ вами! одумайтесь, или лучше никогда ни о чемъ не думайте; а то какъ станете обдумывать, такъ и испортите все дѣло. Это уже не въ первое! — Слѣдуетъ лучше своему благоразумію, да вспомните и се-

бя: съ перваго вашего слова, батюшка и по рукамъ ударилъ.

Ш П А К Ъ.

Такъ хорошо-же, я его сведу съ При-
сньюкою, пусть они объяснятся, какъ пом-
ните, и мы съ вами, маточка?

ФЕННА СТЕПАНОВНА.

Да, это педурно. Однимъ словомъ, дѣй-
ствуйте по вашему разсудку.

АГРАФЕНА СЕМЕНОВНА.

Кирило Петровичъ! У васъ кромѣ этаго
сада, нѣтъ ничего болѣе для гулянья?

ФЕННА СТЕПАНОВНА.

Какъ нѣтъ; а помнишь, горпинка, па-
сыку, гдѣ мы съ тобой, еще какъ дѣвкамъ
были, въ бѣчечки качались?

АГРАФЕНА СЕМЕНОВНА.

Чрезъ столько лѣтъ, кажется, можно
все забыть. — У насъ въ Петербургѣ на-
противъ: сколько мѣстъ, садовъ, остро-
вовъ, гдѣ можно прогуливаться!

ЛОПУЦЬКОВСКІЙ.

Когда я въ 32 году воляжировала изъ Чернигова въ Воронежъ, то на дорогѣ, однажды любясь природою, нашелъ одно мѣсто для гулянья, восхитительное, фениксъ, настоящій земной рай!

АГРАФЕНА СЕМЕНОВНА.

Но вѣрно всё не то, что у насъ въ Петербургѣ невскій проспектъ! Ахъ невскій проспектъ! .... Я здѣсь даже подобнаго, ничего не вижу.

ОПЕЦКОВСКІЙ.

Петербургъ и тѣмъ хорошъ, что у васъ вся Европейская политика передъ глазами. Когда бывало я сидя за своимъ бюро обсужу, въ разсужденіи реставраціи, положеніе Европы и потомъ выйду въ кондитерскую, то напередъ уже знаю, что написано въ газетахъ и журналахъ.

АГРАФЕНА СЕМЕНОВНА.

Апрапо, Фенна Степановна! Вы получаете какіе журналы?

ФЕННА СТЕПАНОВНА.

Не знаю, душечка-горпинка Я по эко-

номіи ничего не знаю, гдѣ мнѣ, бабѣ, въ это вмѣшиваться; всѣмъ завѣдываетъ мужъ.

Ш П А К Ъ.

Я получаю только Московскія вѣдомости и читаю ихъ, по прошествіи года, за одинъ разъ. Журналовъ же не могу читать; тамъ вѣчно: продолженіе впередъ — и жди конца цѣлой мѣсяцъ.

АГРАФЕНА СЕМЕНОВНА.

Ахъ, какъ можно не читать журналовъ! Изъ нихъ бы вы узнали, что уже строжайше запрещено говорить и писать: «сей и оный.» и что даже и друзей, нельзя называть поименемъ. тихо мужу: Каково?

ОПЕЦКОВСКІЙ.

Хоть бы въ Англинскомъ парламентѣ.

АГРАФЕНА СТЕПАНОВНА.

Какъ вы объ этомъ думаете, Фенна Степановна?

ФЕННА СТЕПАНОВНА.

Я думаю, душечка-горпинка, что какъ-

то умудряется свѣтъ! Все больше и больше, такъ что и Господи!

А ГРАФЕНА СЕМЕНОВНА въ сторону.

Она и въ Петербургъ не образовалась бы.

О ПЕЦКОВСКІЙ.

Когда я вояжировалъ въ Воронежъ, то придумалъ, что мы напрасно зовемъ себя по имени и отечеству: ямщики зовутъ другъ — друга полунменемъ и не встречаютъ замѣшательства.

О ПЕЦКОВСКІЙ.

Европа, въ разсужденіи реставраціи, вся зоветъ себя только по фамиліи.

А ГРАФЕНА СЕМЕНОВНА.

Но мы, мой другъ, благодаря Бога, живемъ не въ Европѣ.

О ПЕЦКОВСКІЙ.

О! конечно; у насъ въжливость совсѣмъ на другой степени. Въ послѣдній разъ бытности моеи въ Петербургъ....

Ш П А К Ъ.

Развѣ вы не въ первый разъ нынче были въ Санктпетербургъ?

О ПЕЦКОВСКІЙ.

Н ... н ... нѣтъ .... но .... когда я теперь, то есть: въ послѣдній разъ былъ въ Петербургъ, то похвально вамъ, на счетъ въжливаго со мною всѣхъ обращеній. Даже при знакомствѣ моемъ съ Господами Министрами .....

Ш П А К Ъ.

Такъ вы познакомились и съ Господами Министрами? Что? Каково ихъ обращеніе съ нами, провинціалами?

О ПЕЦКОВСКІЙ.

О! пресъжливое, преласковое! Бывать я у нихъ, правда, не бывалъ, но встречаясь съ ними свидѣтельствовала имъ свое почтеніе, уважительнымъ, со снятіемъ шляпы, поклономъ; то вѣрите ли вы, Кирило Петровичъ! они мнѣ всегда въжливо откланивались, даже и не зная во все, кто я!

ФЕЕНА СТЕПАНОВНА МУЖУ.

Знаете, душечка, что? Чемъ намъ тутъ

стоять и ничемъ не заниматься, такъ не приказать ли сюда, для ради скуки, подать чего нибудь закусить? Яичницу, творогу со сметаною, цыплятъ жареныхъ, грибовъ на сковородѣ, да еще чего нибудь.

АГРАФЕНА СЕМЕНОВНА.

Ахъ, моя милая Фенна Степановна! Еще часу нѣтъ, какъ мы отобѣдали. Какъ это можно?

ФЕННА СТЕПАНОВНА.

И, душечка — горпинка, что за счоты! У насъ въ деревнѣ все свое, не купленное. Прикажете? тотчасъ изготовятъ; у меня кухарка проворная, и горяченькое подадутъ. Такъ, перекусить пока до полдника.

АГРАФЕНА СЕМЕНОВНА.

Фи! какъ это можно? у насъ въ Петербургѣ даже и не уживаются. — Вотъ идутъ къ намъ дѣвицы, компанія наша умножится; да и Тимофею Кондратьевичу будетъ повеселѣе.

ЛОПУЦЬКОВСКІЙ.

Мы, вояжеры, должны привыкать къ одиночеству. Во время моего вояжа въ Воронежъ, я и одинъ не скучалъ; правда, я тогда не былъ влюбленъ. *вздыхаетъ.*

АГРАФЕНА СЕМЕНОВНА:

А теперь?

ЛОПУЦЬКОВСКІЙ.

Ш ш ш ш!

ЯВЛЕНІЕ IV.

ТЪЖЕ, ПРИСИНЬКА и ЭВЖЕНИ.

ЭВЖЕНИ.

Вотъ гдѣ наши машермеры! Мы васъ, машермеръ, искали по всему саду.

АГРАФЕНА СЕМЕНОВНА.

А мы сюда прямо вышли изъ дому.

ПАЗИНЬКА.

Ахъ, машермеръ! сколько здѣсь пре-

лестныхъ видовъ! Мы съ машеръ При-
синькою, нашли одно преромантическое
мѣсто; тре сиспербъ. Въ одномъ романъ
я читала описаніе точнѣхонько этаго
мѣста.

А Г Р А Ф Е Н А С Е М Е Н О В Н А .

Какія здѣсь могутъ быть романтическія
мѣста! Посмотрѣла бы ты въ Петербургъ;
тамъ у насъ на каждой улицѣ вездѣ
встрѣтишь романъ.

Ф Е Н Н А С Т Е П А Н О В Н А .

Надо думать, что это имя модное, когда
вездѣ встрѣчаются.

А Г Р А Ф Е Н А С Е М Е Н О В Н А .

Ахъ нѣтъ, не то. въ сторону. Я съ
ней теряю всякое терпѣніе!. *Дочерь.* У
насъ въ Петербургъ; одинъ Невскій про-
спектъ стѣбитъ лучшаго романа въ четы-
рехъ частяхъ. Здѣсь ты подобнаго ни-
когда не увидишь!

Э в ж е н и .

Нуркуа же вы меня не взяли съ собою?

А Г Р А Ф Е Н А С Е М Е Н О В Н А .

Ты прошлаго года была еще такъ ма-
ла, а туда дѣтей не возить.

ш п а к ъ поговоривъ ти-
хо съ женою,
Опецковскому.

Я пахожу приличнымъ оставить здѣсь
молодыхъ людей изъясниться между со-
бою. Предложите вашей супругѣ и до-
чери идти гулять, а вамъ не угодно-ли
со мною посмотреть мои овчарни?

О П Е Ц К О В С К І Й .

Потрудитесь, Фенна Степановна, по-
квастать моей жень, вашимъ птичьимъ
дворомъ, гдѣ кормятся этѣ жирныя гуси,
которыми вы насъ за обѣдомъ обкорми-
ли. А мы съ Кириломъ Петровичемъ взгля-
немъ на его Испанскихъ овецъ и я тут-
же, къ рѣчи, докажу ему, что въ разсуж-
деніи реставраціи, дѣйствія карлистовъ,
правильнѣе чѣмъ христиносовъ.

ш п а к ъ .

Послѣдствія покажутъ, что христино-

сы въ военныхъ дѣйствіяхъ искуснѣе карлстовъ. между тѣмъ оба уходятъ.

АГРАФЕНА СЕМЕНОВНА.

А вы, молодой человекъ, останьтесь при дѣвицахъ и оберегайте ихъ отъ всѣхъ несприятностей. *Лопуцьковскому, тихо.* Мы васъ нарочно оставляемъ, даемъ вамъ случай объясниться. *Дочь, тихо.* Побудь съ ними не много и оставь ихъ однихъ. *Феня Степановна.* Ну, моя милая, Феня Степановна; ведите меня куда вамъ угодно.

ФЕНЯ СТЕПАНОВНА.

Я васъ съ начала поведу, гдѣ у меня доять коровъ, а тамъ гдѣ запираютъ телятъ; потомъ осмотримъ куръ, гусей, утокъ, цыплятъ..... уходятъ объ.

Лопуцьковскій громко вздыхаетъ.

ПАЗИНЬКА.

О чемъ вы, Тимофей Кондратьевичъ, вздыхаете, или о комъ?

ЛОПУЦЬКОВСКІЙ.

Ни о комъ и ни о чемъ; мнѣ ужасъ какъ жарко.

ПРИСИНЬКА.

Такъ не угодно-ли вамъ итти въ комнату отдохнуть?

ЭВЖЕНИ.

О нѣтъ, нѣтъ, не уходите. Я знаю въ земедію флёръ; я сей часъ нарву вамъ отличныхъ. Ресте юнъ не исп. *Присинька.* Экспре.

ПРИСИНЬКА.

Пойдемъ, вмѣстѣ нарвѣмъ.

ЭВЖЕНИ.

Нѣтъ, машеръ Присинька, ты побудь съ моншеромъ кузномъ; я мигомъ воручусь. *ей, тихо.* Моя машермеръ приказала мнѣ оставить васъ однихъ. *Попльвия* убьгаетъ.

ПРИСИНЬКА *въ сторону.*

Что это такое? не для объясненій ли меня съ нимъ оставили?

лопуцьковскій *въ сторону.*

И такъ мнѣ должно объясняться въ любви ... попробуемъ, *кашляетъ.* Позвольте васъ обезпечить ... *вопросомъ:*... изволили вы быть ... въ Воронежъ?

ПРИСИНЬКА.

Нѣтъ - съ.

лопуцьковскій *подходя ближе.*

А я былъ.—А ... изволили ли быть въ Черниговъ?

ПРИСИНЬКА.

Нѣтъ-съ.

лопуцьковскій.

А я и тамъ былъ.... *въ сторону.* Что же мнѣ теперь говорить? Такъ вы стало нигдѣ не изволили быть?

ПРИСИНЬКА.

Нигдѣ.

лопуцьковскій.

Это, прелесть, удивительно!.... А... не извольте ли желать провздиться...туда.. или оттуда.

ПРИСИНЬКА.

Нѣтъ, не желаю.

лопуцьковскій.

Такъ... можетъ быть... чего другаго желаете?

ПРИСИНЬКА.

Ничего не желаю.

лопуцьковскій *въ сторону.*

Отрѣжу прямо, да и конецъ. Ей. Позвольте васъ спросить: не извольте ли желать... вытти за мужъ.

ПРИСИНЬКА.

Также нѣтъ.

лопуцьковскій.

А... еслибы... за... за меня?

ПРИСИНЬКА.

Также нѣтъ.

лопуцьковскій.

А... если бы я былъ въ вась... в. моб-
лень?

присинька.

Все также нѣтъ?

лопуцьковскій.

Какже это?... а родители ваши сказали
мнѣ, что вы пойдѣте!

присинька.

Родители могутъ мнѣ приказывать, но
я буду плакать и молить, что бы не гу-
били меня и не дѣлали несчастною.

лопуцьковскій.

Дане-что я тиранъ, или нехорошъ собой,
что вы за мною должны быть несчаст-
ною? Это ужасно слышать!

присинька.

Не найду счастья, а этаго уже много!

лопуцьковскій.

А почему же не найдете? Я вамъ до-

ставлю всё: поѣдемъ волжировать въ Во-
ронезжь....

присинька.

Позвольте мнѣ также прямо отвѣчать,
какъ вы меня спрашиваете: Вы мнѣ... не
нравитесь.

лопуцьковскій.

Это, кажется, на отръзъ!

присинька.

Прошу не сердиться за мою искрен-
ность.

лопуцьковскій.

Какъ не сердиться? Надѣтреснуть отъ
досады. Это отказъ, отказъ. *въ сторону.*
И уже пятнадцатая невеста отказала. Это
прелесть какъ досадно! Пойду думать, что
мнѣ въ такомъ положеніи дѣлать. *При-*
синькѣ. Прощай, непреклонная, на вѣки!
уходитъ.

присинька одна.

Что-то мнѣ будетъ теперь? Хоть что
хотять, а не пойду за него и ни за кого,

если не за моего милаго Ваню . . . . Ума
не приложу, что мнѣ бѣдной дѣлать?

Я В Д Е Н И Е V.

ПРИСИНЬКА и ЭВЖЕНИ.

Э В Ж Е Н И.

А что, машерь Присинька, гдѣ же твой
женихъ?

П Р И С И Н Ъ К А.

Какой женихъ?

Э В Ж Е Н И.

Мой моншеръ кузинъ. Онъ видно безъ
объясненія ушелъ; оробѣлъ.

П Р И С И Н Ъ К А.

Нѣтъ, онъ всё проговорилъ.

Э В Ж Е Н И.

Что же ты ему отвѣчала?

П Р И С И Н Ъ К А.

То, что чувствовала.

Э В Ж Е Н И.

И вѣрно отказала?

П Р И С И Н Ъ К А.

Кажется.

Э В Ж Е Н И.

Ахъ, какая же ты, машерь! Пуркуа ты
это сдѣлала? Твоя машермеръ будетъ сер-
диться.

П Р И С И Н Ъ К А.

Она этаго ожидаетъ. Известна причина,
почему я за него не иду.

Э В Ж Е Н И.

А! вѣрно ты, машерь, юнъ не амуре?
Ком-са? Ахъ, открой мнѣ свою тайну!

П Р И С И Н Ъ К А.

Это уже не тайна, многіе знаютъ . . . .

Э В Ж Е Н И.

Не засѣдатель-ли, что къ намъ ѣздить?
Такъ ты мнѣ риваль.

П Р И С И Н Ъ К А.

Будь покойна. Капитанъ Скворцовъ....

Э в ж е н и.

Вотъ что у васъ стоитъ? А каковъ онъ собою?

П р и с и н ь к а.

Отличный, примѣрный изъ молодыхъ людей! и какъ онъ любитъ меня и какъ я....

Э в ж е н и.

Какъ досадно что у насъ въ деревнѣ не стоятъ военные! И онъ уже открылся тебѣ?

П р и с и н ь к а.

И просилъ руки моей, но ему отказали.

Э в ж е н и.

Почему?

П р и с и н ь к а.

Потому что онъ бѣденъ.

Э в ж е н и.

Что же вы предпринимаете?

П р и с и н ь к а.

Умереть, но не измѣнить другъ-другу.

Конечно онъ упрашиваетъ меня бѣжать, но я на это никогда не рѣшусь.

Э в ж е н и.

Ахъ, машеръ Присинька, почему же не согласиться? Комъ сежолн: выходишь скрытно отъ всѣхъ, чрезъ садъ, луна освѣщаетъ твой путь, ты дрожишь, пугаешься всего; онъ выскакиваетъ изъ за дерева, ты падаешь въ обморокъ и на его руки, онъ, тебя безчувственную несетъ, сажаетъ въ коляску, вы скачете, вѣнчаетесь... Ахъ, какъ это весело! Я тебѣ даю мой пароль, что если мнѣ кто предложитъ бѣжать, я тотчасъ соглашусь и уйду.

ЯВЛЕНІЕ VI.

ТѢЖЕ и АГРАФЕНА СЕМЕНОВНА.

А Г Р А Ф Е Н А С Е М Е Н О В Н А.

Уфъ! ... задыхаюся со всѣмъ. — Ну, па что это похоже; въ самый жаръ ходить такъ долго! Ничего не осталось, чего бы мы не пересмотрѣли: и куръ, и насѣтокъ и все это въ ужасномъ одно отъ другаго

разстояніи! Нѣтъ, у насъ въ Петербургѣ этимъ не занимаются. Теперь пошла еще смотрѣть своихъ утятъ; но я уже не могла идти за нею, хотя говорить, тамъ большая тѣнь и можно бы отдохнуть.

ПРИСИИЬКА.

Маминька моя большая охотница до всего этаго и у нее все въ порядкѣ.

АГРАФЕНА СЕМЕНОВНА.

И пусть будетъ въ порядкѣ, но за чѣмъ же мучить другихъ, вода такъ далеко и показывая всю эту гадость? — Апрапо! объяснился ли съ вами Тимофѣй Кондратьичъ и какой отвѣтъ получилъ?

Э В Ж Е И И.

Имажине машермеръ, что моя машеръ присиинька не можетъ выйти за моего кузина; но она имѣетъ къ тому сильную причину.

АГРАФЕНА СЕМЕНОВНА.

А! это вѣрно особенная любовь? Принимаю. У насъ въ Петербургѣ каждая хорошо воспитанная дѣвица или и замуж-

няя дама, имѣетъ особенную любовь. Въ обществѣ, къ которому я въ Петербургѣ принадлежала, это вообще принято.

Э В Ж Е И И.

Ахъ, моя милая машермеръ! Уговорите ея машермеръ, что бы она не разлучала двухъ страстно любящихся сердець и пуркуа бы ихъ не соединить?

АГРАФЕНА СЕМЕНОВНА.

Но кто же это такой, кого она любить? Не предосудительно ли будетъ? Правда, и это нынче въ употребленіи.

ПРИСИИЬКА.

О нѣтъ, нѣтъ! Я никогда не забуду чѣмъ я обязана себѣ и родителямъ.

Э В Ж Е И И.

Я бѣ вамъ въ короткихъ словахъ все рассказала, но вотъ идутъ наши моншерперы, а при нихъ не лзя.

ЯВЛЕНІЕ VII.

ТВЪЖЕ, ОПЕЦКОВСКІЙ и ШПАКЪ.

Ш П А К Ъ.

Воля ваша, Осипъ Прѣкоповичъ, изъ чего вы это все заключаете? Министры Королевы Христины всѣ преумные люди; я изъ прошлогоднихъ газетъ видѣлъ, что они очень наблюдаютъ ея пользы.

О П Е Ц К О В С К І Й.

Изъ прошлогоднихъ газетъ! А вы того не знаете, Кирило Петровичъ, что всѣ эти умные министры, суть карикатуры донъ . . . то-есть . . . креатуры донъ карлоса и они запутываютъ королеву; это я судя, за моимъ бюро, ясно вижу. Я удивляюсь вамъ, какъ можно читать газеты чрезъ годъ; и недѣлю не читавши, тотчасъ, въ разсужденіи реставраціи, упустишь нить Европейской политики. Стало быть вамъ не извѣстно, что король Греческій женился и на комъ?

Ш П А К Ъ.

Женился ли или нѣтъ, не знаю, но знаю навѣрное, на комъ онъ жениться.

О П Е Ц К О В С К І Й.

А на комъ бы по вашему мнѣнію?

Ш П А К Ъ.

Скажу и не ошибусь: на дочери Турецкаго Султана.

О П Е Ц К О В С К І Й.

Это же отъ чего, Кирило Петровичъ?

Ш П А К Ъ.

Онъ человекъ умный, Кирило Петровичъ; онъ разочтеть что симъ способомъ соединить двѣ враждующіе державы; тутже Христіанство . . . и всё таки очень выгодно.

О П Е Ц К О В С К І Й.

Какъ вы всегда смѣшно судите, Кирило Петровичъ!

Ш П А К Ъ.

Пусть и смѣшно, Осипъ Прокоповичъ, но не глупо, какъ . . .

О П Е Ц К О В С К І Й.

Какъ кто, Кирило Петровичъ? Не какъ я ли?

Ш П А К Ъ.

Сами догадались.

О П Е Ц К О В С К І Й.

Вотъ вы опять на ссору. Женитьба короля Греческаго, въ разсужденіи реставраціи, дѣло не бездѣльное и объ ней нельзя судить такъ легко, какъ вы судите. Позвольте мнѣ эту часть разумѣть больше, потому что я, сидя за моимъ бюро, ясно вижу, что торговыя сношенія съ Европою....то-есть...въ разсужденіи реставраціи... какъ бы вамъ сказать.... по равновѣсію Европы... нужно знать послѣдствія переговоровъ.....

ЯВЛЕНІЕ VIII.

ТѢЖЕ и ЛОПУЦЬКОВСКІЙ.

ЛОПУЦЬКОВСКІЙ.

Послѣдствія переговоровъ самыя не-пріятныя.

О П Е Ц К О В С К І Й.

Какъ и отъ чего.

ЛОПУЦЬКОВСКІЙ.

Потому, что кто никуда не воажироваль, тотъ смотритъ на насъ . . . .

ЯВЛЕНІЕ IX.

ТѢЖЕ и ФЕННА СТЕПАНОВНА.

ФЕННА СТЕПАНОВНА *еще за кулисами кричитъ.*

Ой!... ой!... помогите!... ратуйте!... кто въ Бога вѣруеть! Защитите! *выходитъ на сцену блѣдная, испуганная. Мужъ и дочь бросаются къ ней.*

П Р И С И Н Ъ К А.

Маминька, что съ вами?

Ш П А К Ъ.

Что съ вами, моя Февиочка?

ФЕНИА СТЕПАНОВНА.

Охъ!... на силу жива!

АГРАФЕННА СЕМЕНОВНА.

Это истерика. Скорѣе гофманскихъ капель, перья... У насъ въ Петербургѣ этимъ помогаютъ въ истерикъ...

ФЕНИА СТЕПАНОВНА.

Какая къ чорту истерпка! Я ее огорочу не знала и понятія не имью... Пришлось было въ обморокъ падать, да не знала какъ люди падаютъ, хоть убейте не знала и не видѣла ни на комъ обморочка, такъ я скорѣе сюда побѣжала.... Охъ!

ШПАКЪ.

Да отъ чего же вы, маточка, располагали было въ обморокъ упасть?

ФЕНИА СТЕПАНОВНА.

Охъ, душечка, Кирило Петровичъ!... Вы непременно должны вызвать капитана на поединокъ...

ШПАКЪ.

Я?... его на поединокъ?... Что вамъ, маточка, это вздумалось посягать на жизнь мою?

ФЕНИА СТЕПАНОВНА.

Чтобъ отомстить за мою и за вашу честь... Вызовите, его, душечка, непременно; а чтобъ онъ васъ не убилъ, такъ вы нарочито спрячьтесь по далье, а людей тамъ на мѣсть поставте; онъ только что придетъ, а они чтобъ выскочили и чтобъ порядочно его приколотили.

ШПАКЪ.

Да за что же?... Я все ничего не знаю.

ФЕНИА СТЕПАНОВНА.

Охъ, какіе вы, душечка, не понятные! Онъ обидѣлъ мою и вашу честь...

ШПАКЪ.

Какъ это? расскажите, когда можно.

ФЕНИА СТЕПАНОВНА.

А вотъ какъ, просто, какъ обыкновен-

но обижаютъ честь. Я пошла посмотреть утѣнковъ на прудъ, а тамъ такая тѣнь отъ густыхъ деревьевъ, что съ трудомъ можно разглядѣть . . . . . вотъ я, ничего не видала, право не видала, хоть сей часъ убейте меня, никого формально не видѣла и только что переложила руку чрезъ плетень, чтобъ оттуда отпереть калитку, какъ вдругъ капитанъ . . . . .

П Р И С И Н Ъ К А .

Ахъ!

Ш П А К Ъ .

Нуте, Капитанъ . . . . и что онъ?

Ф Е Н И А С Т Е П А Н О В Н А .

Сидѣлъ за плетнемъ въ кустахъ и чрезъ плетень схватилъ . . . .

Ш П А К Ъ .

Нуте, нуте!

Ф Е Н И А С Т Е П А Н О В Н А .

Схватилъ меня за руку и началъ страстно цѣловать . . . . . потомъ . . . . .

Ш П А К Ъ .

Потомъ . . . . Нуте, маточка, ужъ доръзывайте! . . . .

Ф Е Н И А С Т Е П А Н О В Н А .

Охъ! . . . . языкъ не поворотится договаривать. Вообразите, душечка, изъ за плетня цѣлуетъ мою руку и потомъ . . . . тѣу! . . . . началъ говорить мнѣ любовныя рѣчи и такъ сладко умищалъ меня, что бы я съ нимъ бѣжала . . . . .

Ш П А К Ъ .

Вы же, маточка, что на это?

Ф Е Н И А С Т Е П А Н О В Н А .

Сами можете посудить, каково мнѣ было, всё это слушать. Благодаря Бога, во весь мой вѣкъ никто не объявлялъ мнѣ любви и въ двадцать лѣтъ нашей супружеской жизни, никто меня не привлекалъ къ невѣрности мужу, а тутъ такой молодкосось вздумалъ!

Э в ж е н и т и х о П р и с и н њ к њ .

Вѣрно, машерь, это у тебя съ нимъ назначено было свиданіе!

ПРИСИНЬКА.

Ахъ, такъ точно; онъ меня убъждалъ притти къ пруду, но я всё не рѣшалась.

ШПАКЪ.

Что же вы, маточка, сдѣлали, какъ выслушали его любовныя рѣчи?

ФЕННА СТЕПАНОВНА.

У меня такъ и захватило духъ...

ЭВЖЕНИ.

Это обыкновенно бываетъ, когда слушаешь объявленіе любви.

ФЕННА СТЕПАНОВНА.

Не могу кричать; онъ держитъ руку, не могу калитки отпереть; наконецъ какъ-то собралась съ силою, руку вырвала, калитку отперла, крикнула и бросилась къ нему съ кулаками. Онъ тутъ какъ увидѣлъ уже меня, какъ закричить, ахъ, какъ я ошибся! и бросился...

АГРАФЕНА СЕМЕНОВНА.

Видно знаетъ свѣтъ. У насъ въ Петербургъ, въ подобныхъ случаяхъ, всегда такъ изворачиваются.

ШПАКЪ.

На кого же онъ, маточка, потомъ бросился?

ФЕННА СТЕПАНОВНА.

Бросился бѣжать, да не попалъ по дорожкѣ, а прыгнулъ въ прудъ и какъ разъ по этое время! *указываетъ по грудь.* Я такъ и обмерла!

ШПАКЪ.

Отъ чего же вы, маточка, обмерли: отъ испугу или отъ жалости?

ФЕННА СТЕПАНОВНА.

И отъ испугу и отъ жалости — таки.

ШПАКЪ.

И отъ жалости? — вотъ что.

ФЕННА СТЕПАНОВНА.

Ахъ, Боже мой, Кирило Петровичъ! Не подумайте чего худаго. Жалость по человечеству и ничего больше, хоть сей часъ убейте, больше ничего. Я ужъ его и не видала, начала кричать — не своимъ голосомъ и бросилась къ вамъ.

О П Е Ц К О В С К І Й.

Сравнивая теперешнее происшествіе съ ходомъ Европейской политики, я нахожу, что подобный изворотъ не новый. Когда аглицкій министръ Питтъ, вздумалъ въ разсужденіи реставраціи въ... въ... вотъ не вспомню, въ которомъ это году.. Тимофѣй Кондратьевичъ! Вы помните; въ которомъ это году?

Л О П У Ц Ъ К О В С К І Й.

Это было въ 32 году, что я вояжировалъ изъ Чернигова въ Воронежъ и обратно.....

Ш П Л К Ъ.

Я теперь понялъ, какъ это произошло. Тутъ есть ошибка. Капитанъ условясь въ свиданіи и ожидая его, чуть увидѣлъ изъ за плетня вашу ручку, фенночка, то и счелъ ее за Присину, съ которою у него, долженъ вамъ открыть большія лады.

А Г Р А Ф Е Н А С Е М Е Н О В Н А.

А, а! такъ вотъ что!

Ф Е Н Н А С Т Е П А Н О В Н А.

Образумтесь, Кирило Петровичъ, что

вы? Я не на удивляюсь, какъ можно съ нашимъ умомъ, такъ часто и легко ошибаться? Возможно-ли что бы капитанъ не различилъ моей руки съ Присиною? Нѣтъ, это его умыселъ на честь мою. Когда ему въ Присѣ отказали, такъ онъ видно въ меня влюбился.

Ш П Л К Ъ.

Говорите вы, маточка, что хотите, а оно точно такъ, какъ я говорю. Наконецъ, чтобы пресѣчь все это, я принялъ твердое намѣреніе успокоить насъ, а тебя, Присинька, проучить. Сего же дня сговариваю тебя съ Тимофѣемъ Кондратьевичемъ, а васъ прошу вечеромъ на сговоръ. Сей часъ зазываю всѣхъ сосѣдей. Конецъ дѣлу—и капитанъ останется въ дуракахъ.

П Р И С И Н Ъ К А.

О Боже, что я слышу!

Л О П У Ц Ъ К О В С К І Й.

Ахъ, какъ я щастливъ буду! Тогда могу вояжировать вдвоемъ еще далье Воронежа.

АГРАФЕНА СЕМЕНОВНА.

Прекрасно вздумано. Ужо въ вечеру, вы увидите на мнѣ платье, самой последней моды; сущій антикъ.

Э в ж е н и. Присинька.

Не грусти такъ, моя машеръ Присинька! Развѣ это не великое утѣшеніе, что ты будешь за мужемъ. Я, на твою мѣсть, все бы пѣла и скакала.

О п е ц к о в с к і й.

Въ разсужденіи реставраціи, эта мѣра весьма близка къ той, которую иногда англійскіе министры предпринимаютъ....

Ш п л к ъ.

Вы, маточка, что такъ задумались. Согласны ли на мой планъ?

Ф е н н а С т е п а н о в н а.

Выдумка ваша не глупо вздумана, только жаль что я прежде этаго не знала и не распорядилась съ ужиномъ; а гостей такъ много будетъ, нада ихъ принять и угостить; такъ я это и думаю объ ужинѣ.

П р и с и н ь к а.

Батинька и маминька! Сдѣлайте милость не губите меня, не выдавайте за Тимофея Кондратьича! Я не пойду за капитана, когда онъ вамъ неугоденъ, да и ни за кого. Отпустите меня въ монастырь!

Л о п у ц ь к о в с к і й.

Я не придумаю, отъ чего я вамъ такъ противенъ!

Ф е н н а С т е п а н о в н а.

Съ чего ты это вздумала отказываться, когда я уже все блюда къ ужину придумала?

Ш п л к ъ.

Не бывать этому, вздоръ! Честь моя требуетъ рѣшительной мѣры. Въ самомъ дѣлѣ, не на дуэль же мнѣ съ этимъ сорви-головою выходить! Отдамъ тебя другому, а капитанъ хоть волкомъ вой.—Теперь не угодно-ли въ домъ къ чаю, а потомъ когда прочіе гости подъѣдутъ, тогда и сговоръ; и въ саду танцы и гулянье.

А Г Р А Ф Е Н А С Е М Е Н О В Н А.

У насъ въ Петербургѣ, все такіе слу-

чан, обыкновенно происходят въ саду. Пойти къ туалету. *Беретъ мужа и уходитъ.*

ПРИСИНЬКА.

Что я должна дѣлать, несчастная!

ЭВЖЕНИ.

Чудно! идти за мужъ и горюеть!
Объ идутъ къ дому.

ЛОПУЦЬКОВСКІЙ.

По праву жениха, я долженъ находить-ся при невѣсть неотлучно. *идетъ за ними.*

ШПАКЪ.

Теперь пойду писать зазывныя письма, пошлю за музыкантами и займусь иллюминаціею въ саду. *идетъ къ дому.*

ФЕНА СТЕПАНОВНА.

Не оставляйте же меня, душечка, одной. Того и смотри, что капитанъ увидѣвши меня одну, выскочитъ изъ за кустовъ съ всею любовію. Долго ли до бѣды? Пропала тогда съ душею и тѣломъ! *сплшитъ за мужемъ.*

КОНЕЦЪ ТРЕТЬЯГО ДѢЙСТВІЯ.

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

СКВОРЦОВЪ и ШЕЛЬМЕНКО,

выходятъ съ разныхъ сторонъ.

СКВОРЦОВЪ.

Гдѣ ты это пропадаешь?—Я тебя жду больше часа—Успѣлъ-ли что провѣдать?

ШЕЛЬМЕНКО.

Усѣ узнавъ ваше благородіе! усѣ благополучно и усѣ гораздъ.

СКВОРЦОВЪ.

Что же ты узналъ?

ШЕЛЬМЕНКО.

Панночка плаче, мовь на лотокахъ вода
блжыть.

СКВОРЦОВЪ.

Что же тутъ хорошаго?—Чего же она
плачетъ?

ШЕЛЬМЕНКО.

Сёгодня у вечери ии просватають за
того поганого паньча.

СКВОРЦОВЪ.

Пропали все мои надежды!... Но бѣд-
ная Приснвка плачетъ, видно чувствуетъ
свое нещастіе и рѣшительно не хочетъ
за него!

ШЕЛЬМЕНКО.

Ажъ трусытця, ваше благородые, та—
будучы—рѣшительно жала.

СКВОРЦОВЪ.

Что слышу!... ожидаль ли я отъ нее
такой перемьны?... Но кто тебѣ сказалъ,
что она охотно идетъ за другаго и отъ
чего же она плачетъ?

ШЕЛЬМЕНКО.

Мыни ништо, ничого не казавъ, за тымъ
що я никого не бачывъ.

СКВОРЦОВЪ.

Съ чего же ты взялъ, что она охотно
идеть?

ШЕЛЬМЕНКО.

Вистымо, ваше благородые! Яка-бъ-то
дивка, що-бъ за-мижъ не хотила? А коли
хоче, такъ—стало быть—буде плакаты.
Нехай же не заплаче, то маты заразы ий
потылицю патовчѣ. Такъ отъ я соби—
будучы—догадався: якъ чуте що у вечери
сватанья, а дивка, вистымо, що хоче,
такъ и прыходытця ий плакаты; такъ-тее-
то и видлепортовавъ — будучы — вашему
благородно!

СКВОРЦОВЪ.

Такъ это только твои глупые догадки;
но что рассказываютъ люди?

ШЕЛЬМЕНКО.

Ничого синько не розказують.

СКВОРЦОВЪ.

Ты вѣрно не заводилъ съ ними объ этомъ матеріи?

ШЕЛЬМЕНКО.

Де то вже не заводивъ, ваше благородые! Казавъ и про матерыи, и про кожухы, було тамъ и про вѣвци и про панпочку, загынавъ и пробджобы, такъ ни-хто ни чычыркъ! Уси жахаютця видъ насъ.

СКВОРЦОВЪ.

Ты же имѣлъ тамъ какую-то любезную? Она должна бы тебѣ все передавать.

ШЕЛЬМЕНКО.

А щобъ та любезна сказѣлась? Знаете щб, ваше благородые? Той женыхъ, та—будучы—соби багатый; такъ и хлопци ёго—трясьця имъ!—мають дѣ що, такъ до моеи мотри та—тее-то—и пидсыпалы то мбченыхъ кыслычокъ, та горѣхивъ, такъ вона до пыхъ и роспадаѣтця, а мыни, якъ ни-чимъ ии пиддобрыты, такъ—будучы—плюе. Колы-бъ, ваше благородые—будучы—пожаловалы красну бамаж-

ку, або-що; такъ для усякого росходу, то може бѣ вона и подобришала.

СКВОРЦОВЪ.

Вздоръ, пустяки; можно и безъ того обойтись.

ШЕЛЬМЕНКО.

Я ще, ваше благородые, якъ ще—будучы—*вздыхаеть*. служивъ у земськбму суди, такъ чувавъ и видъ Членивъ, та и видъ самого Секлетаря, що, буцимъ-то, суха ложка ротъ дерѣ.

СКВОРЦОВЪ.

Перестань объ этомъ, а придумай, что мнѣ дѣлать, пока есть возможность, не допустить Лопуцьковского, владѣть моею Присею.

ШЕЛЬМЕНКО *размышляя*.

Придуматы? — Що-бъ-то придуматы?... Дѣй ёго чести!... Э! — Знаете що, ваше благородые! Осъ тутъ у садку, у вечери, воны запють сватанья. — Тамъ такый бенкетъ буде, що гай, гай! Птыцю патрають, локшыну крѣшуть, каганци готують, що бѣ по садку скрызъ выдко бу-

ло. — Такъ вы прикажите Усачову — будучи — запрягты нашу брычку, та й нехай дожыда были гребли, а мы тутъ межъ кущамы попрысидаемо. Якъ вони розгуляютца, та ще, може, пидуть у проходку по саду, а мы тутъ панночку — хапъ! та до брычки, та на втикача до шлюбу.... и усе — тее-то — прочее. Нехай соби — будучи — объ-пблы рукамы бьютця, а завтра, нічого робыты, самы запьютъ весилья. Осъ зробімъ лышень такъ, то и буде гараздъ.

СКВОРЦОВЪ.

Я рѣшусь и на эту крайность. Останься здѣсь, къ тебѣ Шпакъ имѣеть довѣренность и не будетъ подозрѣвать тебя. Ты же проворь какъ можно; предвари Присиньку что бы она ничего не страшилась и заговоривъ ее, доведи ее скрытно отъ всѣхъ до той яблони; я васъ буду тамъ ожидать. Ахъ, Шельменко! если ты успеешь, то я не знаю чѣмъ тебѣ благодарить! Все для тебя сдѣлаю.

ШЕЛЬМЕНКО.

Мыни вже, ваше благородые, комы вже

кажете, що отставки даты не можно, такъ держитъ мене пры собі. Я вже видъ васъ никуды не пиду.

СКВОРЦОВЪ.

Ни въ чѣмъ тебѣ не откажу, если достигну своего благополучія. Смотри же дѣйствуй умно и осторожно. *уходитъ.*

На театрѣ темнѣетъ.

ШЕЛЬМЕНКО ОДИНЪ.

Дивствуй!... проворь!... добре вамъ приказоваты! Комабъ васъ заставыты дивствоваты, выбъ не тѣ сказалы! А тутъ, вже звисно, Шельменкови беда! Кома не видсиль, такъ видтиль... Дывысь! бижать сюды мои голубочки! Засяду, та покы капытанъ послухаю, що вони пащыковатемуть. *прячется въ кусты.*

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ.

ПРИСИНЬКА, ЭВЖЕНИ и ШЕЛЬМЕНКО *спрятав-
шейся.*

ЭВЖЕНИ.

Сдѣлай милость, машеръ Присинька не заходи далеко. Твоя машермеръ приказала тебѣ одѣваться къ сговору, а ты побѣжала сюда. Какъ она узнаеть, такъ достанется тебѣ.

ПРИСИНЬКА.

Дай мнѣ въ послѣдній разъ взглянуть на тѣ мѣста, гдѣ я съ нимъ вмѣстѣ гуляла, говорила съ нимъ о нашей любви, слушала клятвы его... Милая Пазинька! пойдѣмъ къ пруду, не дожидаетъ ли онъ тамъ меня? Я хочу съ нимъ проститься, какъ долгъ велитъ, въ послѣдній разъ.

ЭВЖЕНИ.

О! къ пруду, уже же въ засоръ что не пуцу. Въ конесѣ свою машермеръ; она будетъ крѣпко сердится. Черезъ нѣсколько дней ты будешь замужемъ, свободна, тогда никто тебѣ не запретитъ съ нимъ видѣться.... Ахъ, какъ ты счастлива!

ПРИСИНЬКА.

Могу ли быть щастлива съ тѣмъ, кого не люблю?

ЭВЖЕНИ.

Ме кескесѣ что не любишь, а все таки будешь замужемъ. Лишь бы вырваться за мужъ. а любовь послѣднее дѣло; есть ли она между супругами или нѣтъ, сѣт-эгалъ. И безъ любви можно славно жить.

ПРИСИНЬКА.

Я никогда не забуду моего Вани!

ЭВЖЕНИ.

Пуркуа и забывать? — Вышедши за мужъ, пользуйся свободою, наряжайся, разъ възжай, веселися; а встрѣтилась съ прежнимъ дружкоймъ, Ванею, вспомни прежнее и полюбися съ нимъ оиать не много. Ахъ, какъ бы я умѣла жить!

ШЕЛЬМЕНКО *въ сторону.*

Отъ добра — Що якъ бы ии воля?

ПРИСИНЬКА.

Какъ ты мнѣ советуетъ, милая Пазинь-

ка? Я хочу еще въ послѣдній разъ просить батиньку и маминьку, что бы не отдавали меня за этаго несноснаго Лопуцьковскаго.

Э в ж е н и.

Пуркуа бо онъ тебѣ не нравится?

П р и с и н ь к а.

Скажи лучше, что въ немъ можетъ нравиться? Не умѣетъ ни ходить, ни сидѣть, и какъ одѣтъ? Ни о чемъ не можетъ говорить, какъ только, что онъ вояжировалъ въ Воронежъ. Съ нимъ стыдно будетъ и въ люди показаться.

Э в ж е н и.

А какая тебѣ до него нужда? Ты выйдя за мужъ, будешь жить сама для себя. Ахъ, какъ я тебѣ завидую! Чортъ знаетъ; когда я дождусь къ себѣ жениха! Какой первой случится, за того и пойду. Жеву при, тебѣ машеръ, не упрямся, выходи скорѣе.

П р и с и н ь к а.

Если просьбы ничего не помогутъ и меня будутъ насильно выдавать, то я и при сговорѣ, и при вѣнцѣ буду

кричать, что я не хочу за Лопуцьковскаго. Если не за Скворцова, то и ни за кого не хочу.

Э в ж е н и.

За него же тебя не отдаютъ. Ну анфень уйди съ нимъ.

Ш е л ь м е н к о в ѣ с т о р о н у.

От-се розумне слово сказала.

П р и с и н ь к а.

Ни за что на свѣтъ не сдѣлаю этаго! Я очень много чувствую, понимаю, но не умѣю выразить, что не хорошо идти противъ воли родителей во всякомъ случаѣ, а особливо въ такомъ важномъ.

Э в ж е н и.

Ну, такъ я тебя не понимаю: уходить не хочешь и замужъ идти не хочешь, потому что жаль оставить своего милаго дружка. Брось его, забудь, когда уже не лзя быть за нимъ.

Ш е л ь м е н к о в ѣ с т о р о н у.

А що бъ ты на симъ слови подавилася!

ПРИСИНЬКА.

Жаль мнѣ, что не могу высказать тебѣ всего, какъ я понимаю о всѣхъ твоихъ предложеніяхъ и почему они нейдутъ ни мнѣ, ни всякой дѣвицѣ. Ты больше моего училась въ пенсіонѣ и больше знаешь; но я, какъ неученая, можетъ быть и ошибаюсь, но вижу, что ты какъ то не такъ говоришь, какъ должно.

ШЕЛЬМЕНКО *въ сторону*
разглядывал.

Генъ, генъ и Капитанъ. Давай его сюда. *Уходитъ.*

ЭВЖЕНИ.

Я говорю то, что слышала отъ другихъ и сходно съ мопми чувствами и увере, что я таки урвусь за мужъ, буду жить по своей волѣ и буду счастлива; а ты проспдишь цѣлой вѣкъ въ дѣвкахъ, развѣ помрутъ твои родители или образумишься и уйдешь съ своимъ Ванею.

ПРИСИНЬКА.

Не накажи меня Богъ первымъ, а на последнее, противъ ихъ воли, я никогда не рѣшусь.

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

ТѢЖЕ СКВОРЦОВЪ и ШЕЛЬМЕНКО.

СКВОРЦОВЪ *бросаясь къ*
Присинькѣ.

Наконецъ, обожаемая Присинька, имѣю неизъяснимое наслажденіе видѣть тебя, говорить съ тобою, цѣловать твою милую ручку.... Но за чѣмъ ее отнимаешь? Это вѣрно другъ твой и ей известна взаимная наша любовь....

ПРИСИНЬКА.

Я не могу уже быть вашею; следовательно....

ЭВЖЕНИ *будто въ сторону,*
но старается что бы
ее слышали.

Икме тре боку агреабль, иле боиъ!

ПРИСИНЬКА.

Оставьте меня, забудьте меня, Иванъ Семеновичъ.... будьте счастливы....

СКВОРЦОВЪ.

Могу ли быть счастливъ безъ тебя?
Ты знаешь какъ я люблю?

ЭВЖЕНИ.

Мой советъ: не идти ей противъ воли
своихъ моншерпера и машермеры, и
согласиться на выборъ ихъ....

СКВОРЦОВЪ.

А мнѣ умереть?

ЭВЖЕНИ.

Пуркуа же умирать? Вы наберите себѣ
подругу, которая бы васъ также любила....

ШЕЛЬМЕНКО *въ сторону.*

На догадъ бурякѣвъ .... гмъ!

ЭВЖЕНИ.

Имѣла бы достоинства....

ШЕЛЬМЕНКО *въ сторону.*

Такъ ты бо не така богата.

СКВОРЦОВЪ.

Можетъ ли другая замѣнить ее въ моемъ
сердцѣ.

ЭВЖЕНИ.

Ожурдви па занкоръ, а демею всё
уладится.

СКВОРЦОВЪ.

Не могу ничего понять! Одно средство
быть намъ счастливыми и я умоляю тебя,
согласиться на него. . .

ЭВЖЕНИ.

Какое же это?

СКВОРЦОВЪ.

Вхать со мною въ ближнюю деревню,
гдѣ у меня всё улажено и мы чрезъ часъ
возвратимся супругами . . . . Умоляю тебя,
другъ мой, рѣшись! . . . .

ПРИСИНЬКА.

Ахъ, не напоминай мнѣ объ этомъ!

ЭВЖЕНИ.

Да, и это довольно романически. Со-
гласися моя эмабль Присинька! Это при-
ключеніе надѣляетъ много шуму и на дол-
гое время займетъ всѣхъ . . . .

П Р И С И Н Ъ К А.

И навлечетъ на меня проклятіе родителей!

Э В Ж Е Н И.

Покленуть, покленуть. да какъ нечѣмъ будетъ перемѣнить, такъ и простятъ по неволѣ; вѣдь ты у нихъ одна.

П Р И С И Н Ъ К А.

Потому-то и должна ихъ радовать, а не наносить имъ огорченій . . .

С К В О Р Ц О В Ъ.

Конечно, въ первомъ гнѣвѣ они будутъ неумолимы; но безпрестанныя исканія наши, просьбы, слѣзы. . . притомъ же, когда увидятъ, что мы страстно любя другъ—друга, скорбимъ о ихъ гнѣвѣ, то на вѣрное смягчатся и возвратятъ любовь свою . . . . .

П Р И С И Н Ъ К А.

А до того, что со мною будетъ? Я умру, видя ихъ гнѣвѣ! . . .

Э В Ж Е Н И.

Боку пустяковъ и больше ничего, моя

на белъ Присинька! Ты таки уйди и ты будешь щастлива съ такимъ жולי офице. Не смотрите на нее мосе ле капитанъ; когда у васъ всё готово, ведите ее къ коляскѣ; я ее провожу . . . .

С К В О Р Ц О В Ъ.

Въ горестномъ моемъ положеніи, я долженъ рѣшиться на эту крайность. Пойдемъ, обожаемая Присинька! . . .

П Р И С И Н Ъ К А.

Нѣтъ... нѣтъ... ни за что!

С К В О Р Ц О В Ъ.

Черезъ нѣсколько минутъ мы будемъ навѣкъ разлучены. Ты будешь невѣстою другаго и услышишь о смерти моей! . . .

П Р И С И Н Ъ К А.

Боже! что мнѣ дѣлать въ такой крайности! Я умру, если навлеку гнѣвѣ родителей... умру, если лишуся тебя.... Ахъ, на что мнѣ рѣшиться?... Насъ оставятъ . . . меня возьмутъ . . . и я погибла! . . .

ЕВЖЕНИ.

Ничего, машеръ, не бойся; ни кто не увидитъ и не узнаетъ; я запрусь въ твоей комнатѣ и же дире, что тебя убираю къ сговору . . . . Идите же скорѣе, что бы вамъ не помѣшали . . . Ахъ, какъ это интересно, что я участвовала въ этой интригѣ! Вся слава относится ко мнѣ. Она старается вести Присиньку, которая, ломая руки, плачетъ противится ей и Скворцову также ведущему ее. Шельменко суетится около нихъ и разглядывая вездѣ, знаками убѣждаетъ, что бы спѣшили.

На сценѣ довольно темно.

СКВОРЦОВЪ.

Я обязанъ буду вѣчною вамъ благодарностию за участіе ваше. Если откроется надобность служить вамъ при вашемъ замужествѣ . . . .

ЕВЖЕНИ.

Ахъ, когда уже это скучиться? — Ведите же ее, мосье офисье, съ вашимъ слугою, а я побѣгу домой, чтобы не замѣтили нашего отсутствія. Прощай, машеръ Присинька! Желаю тебѣ теперъ

теперь успѣха, а потомъ благополучія. *Цѣлуемъ ее.* Ахъ, она безъ чувствъ! Моншеръ офисье, закутайте ее во что нибудь и ведите хотя противъ воли.

СКВОРЦОВЪ.

Шельменко, подай сюда, что тамъ есть.

ШЕЛЬМЕНКО.

Та щожъ тутъ ё: тилки шынеля, та фуражка . . . .

СКВОРЦОВЪ.

Подай, подай скорѣе. *Окутываетъ шинелью безчувственную Присиньку и надѣваетъ на нее фуражку.*

ЕВЖЕНИ.

Ахъ, какъ она интересна въ этомъ костюмѣ! Точно будто молодой юнкеръ. Ахъ, какъ интересно уходить! — Отправляйтесь же, окончивайте все и спѣшите обратно. Больше двухъ часовъ мнѣ не лѣзя скрываться. О ревоаръ! *убѣгаетъ къ дому.*

СКВОРЦОВЪ *Присиньку, лежащей у него на рукахъ безъ чувствъ.*

Другъ мой! . . . Умоляю тебя, приди въ себя . . . Пospѣшимъ, время дорого! . . . .

ШЕЛЬМЕНКО *съ другой стороны, также поддерживала ее.*

Нуте бо, панночко, прочуняйте швидче, та на вткача.

ПРИСИНЬКА.

Ни за что въ свѣтъ!...пустите меня!...

СКВОРЦОВЪ.

Уже не можно оставить, дѣло начато...

ШЕЛЬМЕНКО.

Мертвого зъ гробу не ворочаютъ. Почалы, такъ — будучы — треба дило кинчаты. Якъ закичаемо — тее-то — зо всимъ, тогди и пустымо. Нуте, жъ ходитъ. Хотятъ вести ее противъ воли, вдругъ Шельменко въ испугъ, оставляетъ ее. Отъ и устереглись!... От-теперь беда! Мечетъ во всь стороны.

На сценѣ совершенно темно.

ЯВЛЕНІЕ IV.

СКВОРЦОВЪ *въ большомъ замѣшательствѣ, поддерживаетъ слабую присиньку, Шельменко въ испугъ, бросается во всь стороны, шпакъ выходитъ въ задумчивости.*

ШПАКЪ.

Терпѣнія не достаетъ, слыша безпрестанныя одобренія проклятымъ карлистамъ!... Что ему сдѣлали христиносы?... Если бы не стговоръ дочери, я бы ему напрямки отпѣлъ и разорвалъ бы знакомство. Чтобы избавиться отъ непріятныхъ его толковъ, вышель въ садъ распорядить иллюминацію. Да вотъ, кажется, и рабочіе здѣсь . . . . . присматриваясь. Кто здѣсь? . . . . . Потапъ, это ты? . . . . . Что не отвѣчаешь? . . . . . Кто здѣсь? . . . . . идетъ и наткнувшись на Шельменка. Отвѣчай мнѣ, кто ты? держитъ его.

ШЕЛЬМЕНКО *крѣпко испугавшись.*

Та се . . . . . се не я.

Ш П А К Ъ.

Да кто ты такой? говори.

Ш Е Л Ь М Е Н К О.

Се мабуть . . . собака . . . . або що.

Ш П А К Ъ.

А! это Шельменко! . . . По твоей шуткѣ узналъ тебя.

Ш Е Л Ь М Е Н К О *ез сторону.*

Хороши шутки, що й самъ себе не тямлю, та дрыжакы імъ. — *Скворцову тихо.* Не пускайте их; я видбрешусь.

Ш П А К Ъ.

Съ кѣмъ ты здѣсь?

Ш Е Л Ь М Е Н К О.

Та то такъ; то — будучы — нихто.

Ш П А К Ъ.

Какъ никто? . . . вижу что человекъ. Не Мотря ли, а?

Ш Е Л Ь М Е Н К О.

Та такъ . . . знаете . . . тутъ мы соби . . . . тее-то . . . соби.

Ш П А К Ъ.

Охъ нѣтъ, это не Мотря, тутъ двое . . . кажется мущины . . . Ахъ, не капитанъ ли здѣсь? . . . Ты что-то смѣшанъ . . . Такъ точно, что то военное.

Ш Е Л Ь М Е Н К О *все отводя его подалѣе.*

Знаете, ваше благор. . . чы то пакъ: ваше высокоблагородые! то, прыйшлы до мене, знаете. пидмовляють мене—будучы —на вечерныци.

Ш П А К Ъ.

Что же они за люди?

Ш Е Л Ь М Е Н К О.

Та наши, такы, салдаты. От-то вышлый—будучы—Иванъ Бойчакъ, а то другый—тее-то—другый?—то Хома Плаксунъ. Знаете що, ваше высокоблагородые; ось гримнить на нихъ, щобъ выйшлы зъ вашого садка; чого вони тутъ шляютьця? ію не ію!

Ш П А К Ъ.

Иони, а больше ты мнѣ подозрите

лень съ твоимъ замѣнательствомъ. Я все думаю что это капитанъ..

ШЕЛЬМЕНКО.

Та де вамъ капитанъ! Вниъ дома и дѣсе хронѣ на усій заставки.

ШПАКЪ.

А вотъ я увѣрюся. Подходите къ Скворцову.

Скворцовъ видя приближающагося Шпака, заслоняетъ дрожащую Присиньку, не выпуская ее изъ рукъ.

ШЕЛЬМЕНКО замѣтивъ это, бросается между ними и говоря, удаляетъ опять Шпака.

Та не руште, не руште. Осъ идить сюды, я вамъ щось скажу.

ПРИСИНЬКА тихо Скворцову.

Теперь я должна открыться. Батинька подозрѣваетъ....

СКВОРЦОВЪ.

Другъ мой!... еще не много терпѣнія. Онъ скоро уйдетъ....

ШЕЛЬМЕНКО оставивъ го ворить съ Шпакомъ бросается къ шмъ.

Та будьте ласковы, ни чычыркъ!—самъ съ собою. Але не выдумаю якъ и видбrehаться.

ШПАКЪ схвативъ его, трясетъ.

Да что ты всё юлишь и сюда и туда. Говори мнѣ сей часъ: Капитанъ ли это или кто? Говори, или удушю тебя, бездѣльникъ!

ШЕЛЬМЕНКО дрожа.

Та такъ... бездѣльникъ... будущи—то капитанъ...ей же то Богу, що то капитанъ, тылки пустить....

СКВОРЦОВЪ тихо.

Ахъ, предатель!

ШПАКЪ продолжал его трясти.

Съ кѣмъ онъ это?—Говори!...

ШЕЛЬМЕНКО стараясь од-
накожъ не
кричать.

Ой...ой.. ой мышечко!...до суда, до вику
не буду...Ратуйте! хто въ Бога вируе...
Ой...уюжъ правду скажу: то винъ...винъ
зъ панянкою....

СКВОРЦОВЪ тихо.

Всё кончилось! ... о злодѣй! рѣшается
подойти къ Шраку.

ШПАКЪ.

Такъ этакіе дѣла за вами? А? — Вотъ
поймай мнѣ капитана, а то кликну людей.

ШЕЛЬМЕНКО все машетъ
Скворцову,
чтобы былъ
покоенъ.

Та не гомонить-бо, а ось послушайте
мене лыпенъ....

ШПАКЪ.

Тогда выслушаю, когда схватишь ка-
питана. Лови его! въ сторону. Я и самъ
бы бросился, но вѣрно онъ при шпагъ;
боюсь.

ШЕЛЬМЕНКО.

Чи знаете - жъ вы, зъ якою винъ
панночкою?

ШПАКЪ.

Какъ не знать? съ моею дочерью.

ШЕЛЬМЕНКО.

Эге! такъ, та —будучы—трошкы не такъ.
Ад-же вы казали, що бѣ его—те-то—
оженыты на дочки вашего сусѣды—бу-
дучы—пана Тпрунькевича....

ШПАКЪ.

Ну, такъ что?

ШЕЛЬМЕНКО.

Ну, отъ я—будучы—и навѣвъ дило на
ладъ, та й пйшовъ старостою, такъ дѣ!
ни прыступу! Такъ мы шо робыты: по-
вернувшысь, мы—от—се—будучы—узялы,
та й вкралы дивку....

ШПАКЪ.

Не ужели?—Ай да молодцы! сполать!—
Такъ это она съ капитаномъ?

ШЕЛЬМЕНКО.

Вона, ваше высокоблагородые! От-себъ
то—будучы—ихаты, та винецъ прыняты...

Ш П А К Ъ.

Такъ за чѣмъ же дѣло стало?

Ш Е Л Ь М Е Н К О.

Будучы—пручается, ваше высокоблагородые! Звисно, первина, дали не тѣ буде.

Ш П А К Ъ.

Отъ чего же она не рѣшается?

Ш Е Л Ь М Е Н К О.

Бачьте, що, каже, бѣзь благословення, якъ я, каже, у винецъ уступлю? Ваше высокоблагородые! Осмилюсь просить:—будучы—будьте ии якъ отецъ и родитель! Благословить ии на винецъ зъ капитаномъ!

Ш П А К Ъ.

Съ большимъ удовольствіемъ. *въ сторону.* Какой прекрасной случай, отомстить моему врагу! *Присипькѣ.* Послушайте меня, сударыня! *Шельменко все между ними и старается что бы Шпакъ не подходилъ близко къ дочери.* Не бойтесь меня. Я знаю о вашемъ намѣреніи, одобряю его и требую, что бы вы немедленно вѣхали съ капитаномъ и скорѣе бы обвинчались.

Ш Е Л Ь М Е Н К О.

Що то за добродительный чоловікъ, его высокоблагородые, панъ Шпакъ бунчуковенко!

С К В О Р Ц О В Ъ *тихо Присипькѣ.*

Не ужели ты еще будешь сомнѣваться? Пойдемъ скорѣе ты получила родительское благословеніе.

П Р И С И П Ь К А.

Но это всё обманомъ...

Ш Е Л Ь М Е Н К О.

Та якимъ обманомъ; се спражня правда.

П Р И С И П Ь К А.

Испросите же мнѣ, поцѣловать руку его!

Ш Е Л Ь М Е Н К О *Шпаку.*

Бачьте, якъ вона васъ шануе! Дайте, каже, ручку свою поцѣловаты. Ну те жъ давайте швиденько. Та здалеку, здалеку:—будучы—не злякайти ии. А протягните, кете, до насъ, вашу мылую ручку. *Береть*

руку Шпака и протягиваетъ ее къ Присинькѣ, которую подводитъ Скворцовъ. Пидійдите, паничко, до пана Шпака, та й поцилуйте его у руку, на благословенныя. Що за предобрая душа! Таки настоящий батько и отецъ ридный!

Присинька бросаєся на колѣна, съ жаромъ цѣлуетъ руку отца.

Ш П А К Ъ.

Именемъ отца твоего, благословляю тебя, любезное дитя! Соединись съ нимъ скорѣе и будь щастлива!

Присинька встаетъ.

Ш Е Л Ь М Е Н К О.

Що за премудрыя словеса говорить панъ Шпакъ! . . . и пидь ризкамы такъ не плакавъ, якъ мене от-се слѣзы пронялы. въ сторону. Отъ хыба у дурни пошылы!

Ш П А К Ъ все присматриваясь.

Ба! да вы ее по военному приодѣли? Славно, славно! Никто и не узнаеть.

Ш Е Л Ь М Е Н К О.

Та хочъ батько ридный побачыть, такъ не пизна йи.

Ш П А К Ъ.

Чтобы еще болѣе увѣрить васъ въ удовольствіи отъ вашей женидѣбы, такъ вотъ что: отъ вѣнца, прямо ко мнѣ, сюда же въ садъ и мы тутъ отпразднуемъ свадьбу. Смотрите же, сюда ко мнѣ. Встрѣчу васъ съ распростертыми объятіями и обниму какъ сына...

С К В О Р Ц О В Ъ въ восторгѣ, обнявъ его.

Любите меня какъ сына! Спѣшу къ моему щастію. . . . уводитъ Присиньку, Шельменко провожаетъ ихъ.

Ш П А К Ъ одинъ.

Вотъ славная штука! Какъ мнѣ удалось отомстить моимъ злодѣямъ! — Вотъ это тебѣ д. Тпрунькевичъ тѣ гуси, что ты у меня побилъ. Вотъ это тебѣ д. Капитанъ твои куры съ моею дочерью! Поздравляю невесту съ женихомъ — сорван-

номъ, а жениха, съ невѣстою — Фуріен!
Тѣшься ими Трунькевичъ!

ЯВЛЕНІЕ V.

ШПАКЪ и ШЕЛЬМЕНКО.

ШЕЛЬМЕНКО *вытянувшись*.
Лепортую вашему высокоблагородно,
у батька дочку вкралы справно, *смѣется*.

Ш П А К Ъ.

То ужъ лихо смастерили; молодцы! А
много таки и я вамъ помогъ.

Ш Е Л Ъ М Е Н К О.

А якже? Безъ васъ бы-будучы — и ла-
ду бь не було.

Ш П А К Ъ.

Что жь отецъ? Скоро ли хватился до-
чери?

Ш Е Л Ъ М Е Н К О.

Та де вамъ хватился! Дочку вже-тее-то-
и помчалы, а батько розпустывъ уха, та

и слѣха мой теревени, що я ёму — буду-
чы — розкажую, отъ якъ и передь ва-
шимъ здоровьямъ.

Ш П А К Ъ.

Экой фоганъ! и недогадывается! *смѣется*.

Ш Е Л Ъ М Е Н К О.

Тамъ такой хвохванъ, ваше високо-
благородье, що ничого и не замича, та
туды жь сміетця. *смѣется*. Ажъ мене
слёзы узялы видь смиху!

Ш П А К Ъ.

Охъ вы военные! Лихой народъ! — При-
знайся: не въ первое тебъ такъ проказить?

Ш Е Л Ъ М Е Н К О.

Та якъ у первое! . . . . разъ, укралы
дичку, та и незнаемо що зъ нею — стало
быть — робыты; а батько ии, пырь! намъ
у вичи и не признавъ дочкы. Мы — буду-
чы — и заходьмыся коло него, та такъ
его одурьмы, що, сердешный, и поблаго-
словивъ дочку — тее-то — утикаты и самъ
выпровожавъ. *хохочетъ*.

ш п а к ъ также хохочетъ.

Охъ! полно, полно!... Бока болятъ отъ смѣху ... Экой дуралей!

ш е л ь м е н к о продолжая смѣяться.

Та такой, ваше высокоблагородые дуралей ... що я такого —будучи — зъ роду у перше бачу. Смѣется. О бодай васъ!

ш п а к ъ.

Пойдемъ же готовить, какъ встрѣчать молодыхъ; а потомъ сдѣлаю стоворъ своей дочери. Пошелъ было и воротился хохоча. Не могу вспомнить про твои рассказы такъ .. и... и ... хохочу. уходитъ.

ш е л ь м е н к о.

Отъ хыба Шпакъ, такъ Шпакъ! Чы ба чывъ хто такого дурця? смѣется.

. КОНЕЦЪ ЧЕТВЕРТАГО ДѢЙСТВІЯ.

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

Все тотже садъ; подъ деревьями, въ разныхъ мѣстахъ поставлены треугольники уставленные площадками, а нѣкоторыя деревья увѣшаны цвѣтными фонарями. Все безъ порядка и вкуса.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Мушны и женичны дворни Шпаковой, въ разныхъ одѣлкахъ, разставляютъ и зажигаютъ плитки и фонари. Послѣ приходитъ ключница.

л а к е й.

Нуте бо, братцы, проворнѣе. Намъ еще и въ горницахъ много дѣла: столъ готовить.

КУЧЕРЬ.

Да и задаетъ же нашъ панъ пиръ, на весь міръ! Радъ што дочку просваталь.

ЖЕНЩИНА.

Сего дня паны гуляютъ, а завтра намъ дадутъ погулять, чтобъ знали сватанье панночки.

КУЧЕРЬ.

О! да и напыюся же я завтра здорово!

КЛЮЧНИЦА *пришла.*

Нуте же, нуте проворнѣе. Вотъ невид-но, какъ паны придуть.

КУЧЕРЬ.

Ужъ и такъ довольно поработали. А што, тѣтушка, потаповна, какъ бы бу-ваетъ, на радости, вынесла бы намъ по чаркъ?

КЛЮЧНИЦА.

Не здѣвуй: и безъ тебя расходъ не маленькій. Господи! што понавзжало го-стей-гостей, такъ хмара-хмарою! Да ко-гдабъ уже такіе господа, чтобъ гулять на сватань, а то понавозили самыхъ капе-люшечныхъ дѣтей, што и толку не зна-

ють; а за ними мамокъ, нянѣкъ; видимо-невидимо!

ЛАКЕЙ.

Это жъ у господъ всегда такъ ведется.

КЛЮЧНИЦА.

А расходу-то расходу! У насъ бы п за мѣсяць того бы не сошло. Ужъ до-станется послѣ отъ паней: Куда столько дѣвалось? А теперь сама велить, штобъ ни въ чомъ не было недостачи.

ЯВЛЕНІЕ II.

ТВЪЖЕ и МОТРИЯ.

МОТРИЯ.

Тѣтушка Потаповна! не видали вы мо-ей барышни?

КЛЮЧНИЦА.

А развѣ гдѣ она?

МОТРИЯ.

Говорять, передъ вечеромъ пошла въ

садъ, да и нѣтъ ее. Мнѣ сказали, что она въ горницѣ убирается; я хотѣла туда итти, заперто; стучала никто не откликается; я заглянула въ щелочку, только одна чужая барышня сидитъ, да книжку читаетъ, а нашей нѣтъ; такъ я и пришла сюда искать.

К Л Ю Ч Н И Ц А.

Тутъ ее нигдѣ нѣтъ; и какъ осветили весь садъ, такъ и булавку можно бы увидѣть, не только челоуѣка. Вотъ же хорошо што управились, паны идутъ. Идите же все отсюда.

Я В Л Е Н І Е III.

Шпакъ съ женою, опецковскій съ женою, лопуцьковскій, все гости съ дѣтьми, за ними няньки, грудные ребенки на рукахъ кормилицъ. Вся дворня одинъ за другимъ уходитъ, послѣ всѣхъ ключница.

Ш П А К Ъ.

Милости просимъ, гости любезные, пожаловать сюда. Покорно прошу располагаться гдѣ кому угодно; садъ у насъ великъ, можемъ и еще столько гостей помѣстить. За тѣмъ прѣвдуть наши молодые, а потомъ и стоворъ дочери.

Ф Е Н Н А С Т Е П А Н О В Н А.

Помилуйте вы меня, Кирилъ Петровичъ! Я вамъ не наудивляюсь; какъ вы, челоуѣкъ съ такимъ умомъ, а вѣчно дѣлаете ни то, ни сѣ. Удержавъ за руку ключницу. Иди же скорѣе въ домъ, да потуши все свѣчи, что бы напрасно не горѣли, продолжаетъ мужу. Съ чего вы это взяли, что бы чужую радость, предпочитать своей? Какая вамъ нужда до капитана? Хотя бы онъ на Стехѣ, моей

булочницъ женился, то для меня нужды мало.

ш п а к ъ.

О! для меня въ этой свадьбѣ многое заключается. Капитанъ нанёсъ намъ тму смертельныхъ обидъ; надобно было ему отомстить; вотъ я и навязалъ ему жену, злѣйшую во всемъ мѣрѣ, а чрезъ это, онъ, къ нашему спокойствію, оставилъ Присю. Панъ Тирунькевичъ, не только поругалъ мою честь, но и разоряетъ меня своими процессами; такъ вотъ ему зять, отъ котораго хотъ на висѣлицу. Онъ молодыхъ не пуститъ во весь вѣкъ къ себѣ и на пол-двора. Я ихъ встречу будто съ радостію, потомъ осмѣю и выгоню съ безчестіемъ. Пусть несутъ мое мщеніе въ потомствѣ до третьяго рода. Мнѣ тутъ много помогъ Шельменко.

Шельменко на деревъ,
выглядывая.

А говъ! Я осьдечки. А чога тамъ?

ш п а к ъ.

Воиъ онъ гдѣ. Чего ты туда забрался?

Шельменко.

Выглядаю молодыхъ.

ш п а к ъ.

Умно выдумалъ. Смотри же, чуть за-
видишь, такъ и кричи.

Аграфена Семеновна.

Какъ эта иллюминація бѣдна, въ сравненіи съ теми, какія бывають у насъ въ Петербургъ, а особливо въ Петергофъ. Никакого сравненія нѣтъ.

Опецковскій *выходя изъ
задумчиво-
сти.*

Обращаясь къ прерванной нами мате-
рин, я нахожу, что въ разсужденіи ре-
ставраціи, донъ Карлосъ сдѣлалъ боль-
шую ошибку въ прошломъ мѣсяцѣ отъ
того.....

ш п а к ъ.

Сдѣлайте милость, Осипъ Прѣкоповичъ,
не забѣгайте впередъ. Я вамъ сказывалъ,
что еще прошлороднихъ газетъ не чи-
талъ, слѣдовательно, не знаю что въ

Европѣ дѣлается. Дайте мнѣ окончить семейныя дѣла и я займусь политикою и никакъ не допущу чтобъ христіаносы потерпѣли; а противъ глупаго закона о наследствѣ въ Гвиании, буду спорить до краю.

ФЕННА СТЕПАНОВНА.

Скажите мнѣ на милость: Что это Пришибка не выходитъ? Целую дюжину платьевъ можно бы уже надѣть, а она и съ однимъ не управится. Это странно!

АГРАФЕНА СЕМЕНОВНА.

Моя Пазыбка все убирать. Я дала совѣтъ, какъ, у насъ въ Петербургѣ, въ подобномъ случаѣ, дѣвица должна быть убрана. А вы, г. женихъ, навѣдывались ли, скоро ли придетъ нареченная цѣвста ваша?

ЛОПУЦЬКОВСКІЙ.

Я проходилъ мимо оконъ, подслушивалъ у дверей и засматривалъ въ щелочку: Палагея Осиповна изволятъ, прелесть! какъ нгрзть и удивительно припѣваютъ: „взвейся выше понесися..“, а предмета моихъ желаній не видѣлъ и не слышалъ.

Это пречудесно! Не понимаю, ей Богу не понимаю, хотя сей часъ убейте меня, не понимаю, за чемъ онѣ къ намъ не выходятъ.

ШЕЛЬМЕНКО *на деревѣ*
кричитъ.

Идутъ, молодіи идутъ. Уже зъ горы зъизжаютъ.

ШПАКЪ *суется.*

Ну, извольте стать въ сторону, а мы съ тобою — маточка — встрѣтимъ ихъ съ начала, а потомъ и захохочемъ, въ чемъ — къ гостямъ, и васъ прошу намъ подражать. Вотъ тебѣ панъ Тпрунъкевичъ и гуси! Ну что, Шельменко?

ШЕЛЬМЕНКО.

Ось вже близько. Музика грай. Музыка играетъ маршъ. Шельменко слазитъ съ дерева. Теперь достанутца мыни всильни подарунки!

ЯВЛЕНИЕ V.

Тѣжс, скворцовъ и присинька въ военной шинели, войдя бросаются къ ногамъ отца и матери, стоящихъ отдѣльно отъ всѣхъ, на переди.

СКВОРЦОВЪ И ПРИСИНЬКА.

Батюшка! матушка! простите насъ.... благословите насъ!... съ Присиньки спадываетъ шинель и фуражка.

Ш П А КЪ приготовившейся принять ихъ въ свои объятия, столбенѣла съ распростертыми руками. Едва можетъ говорить.

Чт... чт... что... это... такое?

Ш Е Л Ъ М Е Н К О.

Сежъ наша молода. Хыба и теперь не призналы?

Ф Е Н Н А С Т Е П А Н О В Н А.

Ахъ, мати Божія! Это жъ моя Присинька! оцепенѣла съ поднятыми руками.

Лопуцьковскій нюхалъ табакъ и держа въ рукъ открытую табакерку, такъ остается на долго.

Ш Е Л Ъ М Е Н К О.

Та вона жъ, вона. От-тилки що видѣ шлюбу.

Ф Е Н Н А С Т Е П А Н О В Н А всплеснувъ руками.

Что мнѣ на свѣтѣ дѣлать?

Ш Е Л Ъ М Е Н К О.

Звисно що роблять на весильи.

А Г Р А Ф Е Н А С Е М Е Н О В Н А.

У насъ въ Петербургѣ въ такомъ случаѣ падаютъ въ обморокъ. Упадите скорѣе, это будетъ интересно.

Ф Е Н Н А С Т Е П А Н О В Н А.

Да нуте къ чорту съ вашими обмороками! Я совсѣмъ одурѣла, голова кружится, себя не помню, а они мнѣ еще обмороки представляютъ.

шпакъ едва можетъ говорить отъ досады.

Какъ это сдѣлалось? — Г. Капитанъ, гдѣ вы взяли мою дочь?

СКВОРЦОВЪ.

Отъ васъ принялъ ее, вы насъ благословили, и не только позволили, но и приказали скорѣе обвиняться и прибѣжать сюда.

ФЕННА СТЕПАНОВНА мужу.

А что это, душечка.

шпакъ.

А что, маточка.

ФЕННА СТЕПАНОВНА.

Что вы это сдѣлали съ нашею общою дочерью?

ШЕЛЬМЕНКО.

Не що, якъ зъ дивкы молодѣцю.

шпакъ все еще не можетъ придти въ себя.

Пом.... помилуйте меня!... Я, маточка

благословилъ его на женитьбу съ дочерью пана Тпрунькевича...

СКВОРЦОВЪ.

Если бы я рѣшался жениться на ней, я бы не просилъ вашего благословенія; но вы точно насъ благословили, назвали меня сыномъ, обѣщали любить меня.... бросься на колѣна. Умоляю васъ, простите насъ и не лишите меня вашей любви!

ПРИСИНЬКА все на колѣнахъ.

Батинька!.. я виновата... но я видѣла согласіе ваше и потому только рѣшилась.... Маминька не гнѣвайтесь на меня, благословите насъ!

ФЕННА СТЕПАНОВНА мужу.

А что, душечка! я вамъ не наудивляюсь, какъ вы, съ вашимъ умомъ, а сдѣлали такую глупость; я не сдѣлала бы такого дурачества.

шпакъ.

Чего, маточка, это всё подвелъ меня этотъ плуть, мошенникъ, разбойникъ, Шельменко!

ЩЕЛЬМЕНКО.

Пысаные глаголетъ: моя хата зъ краю,
я ничо́го не знаю.

ШПАКЪ.

Что же намъ дѣлать теперь?

ФЕННА СТЕПАНОВНА.

Сами вы, душечка, наварили пива, сами
и хлебайте. Только вы съ вашимъ умомъ
можете придумать, что намъ дѣлать теперь.

ПРИСИНЬКА.

Простите, благословите насъ!

СКВОРЦОВЪ.

Вспомните ваше обѣщаніе: что бы ни
произошло, не гнѣваться на меня и не
удалять отъ любви вашей.

ФЕННА СТЕПАНОВНА.

Такъ вы, душечка, имъ и это обѣщали?
Прекрасно!

ЯВЛЕНІЕ ПОСЛѢДНЕЕ.

ТЪЖЕ и ЭВЖЕНИ.

ЭВЖЕНИ.

Я услышала музыку и же девинѣ, что
вы исполнили свое желаніе и возврати-
лись съ успѣхомъ. Поздравляю тебя, ма-
шеръ Присинька! ты наконецъ за мужемъ.
Обнимаетъ ее. И васъ, мосье ле капитанъ,
я васъ же ву Фелисить.

ШПАКЪ.

Развѣ вы знали о ихъ намѣреніи, что ли?

ЕВЖЕНИ.

Знала, знала и имъ содѣйствовала.

ФЕННА СТЕПАНОВНА.

Прекрасно жъ вы поступали, будучи
сами не замужняя дѣвица!

ГРАФЕНА СЕМЕНОВНА.

А какже бѣ иначе? У насъ въ Петер-
бургѣ, въ такомъ случаѣ, безъ посред-
ника никогда не обходится

э в ж е н и.

Простите же вашу ма филь, же ву при! она въ другой разъ этаго не сдѣлаеть. Не будьте не умолимы!

Нѣкоторые изъ гостей, подходятъ къ Шпаку и просятъ его.

о п е ц к о в с к и й.

Впрочемъ, Кирило Петровичъ, обращая взоръ на ходъ Европейской политики, я нахожу, что въ разсужденіи реставраціи, право моего любезнѣйшаго племянника, на вашу любезнѣйшую дочь, есть равносильное съ правомъ донъ Карлоса на тронъ Гнш.....

ш п а к ъ разсердась.

Такъ не бывать же ни донъ Карлосу ни вашему племяннику моимъ зятемъ..... Уфъ!... Ей Богу, вы меня такъ разсердили, что я чуть не простилъ Капитана и довели бы до того, что я будучи Шпакъ, отъ дѣда и отца Шпакъ, а долженъ бы равнодушно смотрѣть, что моя дочь вышла за какого нибудь Скворцова.

ш е л ь м е н к о.

Осмилываемся, ваше высокоблагоро-

дые, ныжайше доложить, що у того Шпака, що спивавъ лидъ викнамы у темныци Гетьмана, та було два сына: одынь шпакъ, повивъ ридъ шпакивъ, отъ якъ и вы ё, а другый шпакъ пишовъ у москали, и ставъ зватися по московському. шкварцовъ; ад-же усе ровно, що шпакъ, що шкворецъ.

ш п а к ъ.

Повѣрь тебѣ только, такъ ты наговоришь. Я поклялся ни въ чемъ тебѣ не вѣрить.

ш е л ь м е н к о.

Якъ хотите, а я списавъ объ симъ бумагу и завтра вамъ покажу, та и заприсягну, що сѣ именно такъ.

ш п а к ъ.

Впрочемъ, это правдоподобно. Женъ. Какъ вы думаете, мзочка; прощать или нѣтъ?

ф е н н а с т е п а н о в н а.

Какъ же бы вы ихъ, душечка, и не простили, когда уже ужинъ изготовленъ для всѣхъ гостей! не собакамъ же его

выкидывать! А откажете теперь, так послѣ, когда нибудь, все таки простите, тогда въ другой разъ придется опять такіе же убытки нести. Ну ихъ совсѣмъ! Только когда прощаете, то запретите ему, душечка, чтобъ онъ впередъ не говорилъ мнѣ любовныхъ рѣчей, я ихъ отъ роду не слыхивала.

ш п а к ъ.

Не бойся, маточка, не бойся; теперь ему есть кому говорить любовныя рѣчи. Ну, Присинька, такъ и быть; будь счастлива. Обнимаетъ ее и Скворцова. Будьте намъ добрымъ сыномъ! Теперь идите къ матери и пріймите ея благословеніе. Я радъ, что дочь моя не унизила фамиліи шпака и вышла за его же потомка.

Мать обнимаетъ ихъ и гости поздравляютъ.

ш е л ь м е н к о.

Поздравляю васъ, пане шпакъ, ище съ шпакомъ, та вже зъ Московськымъ.

ш п а к ъ.

Насолилъ ты мнѣ крѣпко, а однако я прощаю тебя для радости.

ш е л ь м е н к о.

Колы ласка ваша, то—будучы—наставитъ мене управляющимъ надъ отчинами. Я ѣ тымъ доволенъ буду.

ш п а к ъ.

Непремѣнно, непремѣнно. Ты будешь славной управляющей.—Ну, всѣ ли перецѣловались? Пора веселиться. Музыканты, польской! Зять бери тещу, а я съ дочерью. Покорно прошу всѣхъ.—

Танцуютъ всѣ польской, потомъ и другіе танцы.

к о н е ц ъ.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ІМЕНІ І. І. МЕЧНИКОВА

30/36

M

[Signature]

№ 3474

60

37

19/34

5 M

6 13 K

ОРК-8866

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ІМЕНІ І. І. МЕЧНИКОВА

